

КРАТКІЙ РАЗБОРЪ НА СОЧИНЕНІЕ:

„Бесѣда О. Е. Мельникова съ
А. А. Коноваловымъ

О БЪЛОКРИНИЦКОЙ ІЕРАРХІИ

НА НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКЪ

14 августа 1903 года“.

11

М 9(47):2 + 281,9

КРАТКІЙ РАЗБОРЪ НА СОЧИНЕНІЕ:

„Бесѣда О. Е. Мельникова съ
А. А. Коноваловымъ

О БЪЛОКРИНИЦКОЙ ІЕРАРХІИ

НА НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКѢ

14 августа 1903 года“.

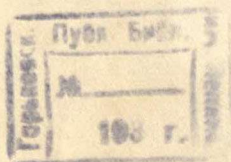
К144111

„Внемлите же отъ лживыхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ во одеждахъ овчихъ, внутрь-же суть волцы и хищницы. Отъ плодъ ихъ познаете я“ (Матф. 7, 15).

„Такъ глаголетъ Господь на пророки лстящія люди моя, хаплющія на путехъ своихъ и проповѣдующія о себѣ миръ; и не дастся во устахъ ихъ, приближися на ня брань“ (Михея 3, 5).

„Яко несть во устехъ ихъ истины, сердце ихъ суетно, гробъ отверсть гортань ихъ“ (Псал. 5 ст. 10).

Предисловіе.

Въ первыхъ числахъ декабря 1904 года, мнѣ пришлось приобрести брошюру австрійскаго происхожденія недавно появившуюся въ свѣтъ, озаглавленную: „Бесѣда старообрядца Ѡ. Е. Мельникова съ наставникомъ нѣтовскаго толка А. А. Коноваловымъ (слѣпцомъ) о старообрядческой Бѣлокриницкой іерархіи на Нижегородской ярмаркѣ 14-го августа 1903 года“. Прочтя ее я увидѣлъ, что она полна явныхъ несправедливостей и искаженій фактовъ и рѣчей обоихъ собесѣдниковъ.

Сочинитель этой брошюры, ревностный защитникъ австрійскаго лжесвященства видя недостатокъ за Мельниковымъ и его слабую защиту, а со стороны Коновалова прямое и положительное обличеніе ихъ іерархіи, и желая во чтобы то ни стало оправдать оную, рѣшился написать свое сочиненіе выдавая оное за подлинную достовѣрную бесѣду. Между тѣмъ влагалъ въ уста обоимъ собесѣдникамъ то, чего они не говорили. Въ своемъ сочиненіи, писатель выставилъ рѣчи Коновалова краткими, грубыми и бранными, чего на самомъ дѣлѣ вовсе не было. Рѣчи же Мельникова на оборотъ преувеличены, которыя, въ особенности первую, невозможно вмѣстить въ получасовое время. А такъ какъ, я былъ однимъ изъ слушателей этой бесѣды, то въ видахъ возстановленія истины, считаю себя должнымъ обличить эту коварную ложь; а посему и приступаю къ разбору этой книжки. А для того чтобы не распространяться, я не буду приводить дословно слова австрійской брошюры, а буду возражать только на то, что кажется существеннымъ.

Въ первыхъ же словахъ предисловія австрійской книжки, сквозить велерѣчіемъ и велехвальствомъ защитника австрійщины. Онъ пишетъ, „что Мельниковъ провелъ восемь бесѣдъ съ миссіонерами и безпоповцами и на всѣхъ бесѣдахъ противникамъ его приходилось краснѣть за свои неудачи“. На самомъ же дѣлѣ, все это чистѣйшій вымыселъ; наоборотъ Мельникову-то именно и приходилось краснѣть. А на бесѣдѣ съ миссіонеромъ Александровымъ, о люциферіанской ереси, онъ былъ поставленъ прямо-таки въ безвыходное положеніе.

Затѣмъ австріецъ говоритъ, что миссіонеры хлопотали о томъ, чтобы состоялась бесѣда между Мельниковымъ и Коноваловымъ и что имъ пришлось пить горькую чашу разочарованія въ томъ, что Мельниковъ на это согласился. Какая бессмыслица и нелѣпость въ словахъ писателя! Какое же можетъ быть разочарованіе въ томъ; если исполнилось то о чемъ „хлопотали“ и чего желали миссіонеры? и гдѣ тутъ для нихъ „горькая чаша“? Напротивъ, не вамъ ли австрійцы пришлось пить эту „горькую чашу“.

Далѣе австріецъ лжетъ, что будто бы, „Ө. Мельниковъ являлся на бесѣду съ единственнымъ помощникомъ В. Зеленковымъ“. Между тѣмъ, „присутствовавшій на бесѣдѣ“ австрійскій писатель должно быть невидѣлъ, что Мельникова окружалъ цѣлый штабъ австрійскихъ миссіонеровъ. Тутъ были: кромѣ Зеленкова, братъ его В. Мельниковъ, изъ г. Николаева Самарской губерніи І. Перетрухинъ, Нижегородскій А. Старковъ, Екатеринбургскій А. Токнецевъ и знаменитый Ф. Скоковъ.

Затѣмъ австріецъ пишетъ; что „Коновалова окружали миссіонеры и одинъ изъ нихъ Александровъ давалъ ему наставленія“. Не явная-ль нелѣпость, которая сама себя обличаетъ, прежде говорилъ, что вся надежда миссіонеровъ на Коновалова, а теперь ставитъ Коновалова ничего непонимающимъ, которому подсказываютъ. Александровъ совершенно ничего ему не подсказывалъ.

Да и кто незнаетъ, что Коноваловъ ведетъ самостоятельно

бесѣду, никогда не требуя посторонней помощи.

Далѣе писатель начинаетъ издѣваться надъ профессоромъ Н. И. Ивановскимъ; приписывая его крестницѣ роль „киликійки“. Но къ чему писать совершенно не относящееся къ дѣлу? австрійцу скорѣй всего слѣдовало бы обратить вниманіе на то, что ихъ знаменитый защитникъ Мельниковъ изъ за этихъ же „своего рода киликіекъ“ потерялъ Богомъ данную брану и затѣмъ скитаясь по разнымъ мѣстамъ, отращивалъ оную, вслѣдствіе чего и не явился въ 1904 году въ Нижегородскую ярмарку на бесѣды.

Въ предисловіи австрійской книжки далѣе говорится о союзѣ миссіонеровъ съ Коноваловымъ. Но и эта неправда, никакого союза совершенно не было; да и какой же можетъ быть союзъ, когда Коноваловъ доказывалъ, что митрополитъ Амвросій крещень поливательно и крещень въ греческой церкви, съ которой миссіонеры находятся въ единеніи. „Мельниковъ будто бы отбилъ Коноваловскіе нападки на Христову церковь и Христореданное священство“. Но Коноваловъ никакихъ нападокъ на Христову церковь и Христореданное священство—никогда не дѣлалъ. А если писатель подразумѣваетъ подъ Христовой церковью свою австрійщину, а подъ Христореданнымъ священствомъ свою лжеіерархію, то дѣйствительно, на основаніи церковно-каноническихъ правилъ и свято-отеческихъ твореній, Коноваловъ обличилъ оныя; и доказалъ, что австрійское священство не можетъ быть Христореданнымъ, во первыхъ потому, что оно имѣетъ начальникомъ не Христа, а Амвросія-обливанца и еретика; а во вторыхъ потому, что оно имѣетъ начало своего существованія только съ 1846 года.

А относительно того, что будто бы „Мельниковъ доказалъ ложность нетовщины“—писатель говоритъ не правду потому, что еслибы въ этомъ было хотя не много правды, онъ неполѣнился бы это подробно описать. Противъ же его голословныхъ заключеній достаточно сказать, что это ложь и клевета.

Писатель брошюры далѣе говоритъ, что „раздосадован-

ные неудачею своего товарища по ремеслу, миссіонеры взялись за перо“. Но какіе могли быть товарищи,—миссіонеры Коновалову, когда писатель самъ же говоритъ, что онъ ихъ называетъ „косматыми демонами“; и какая же могла быть досада, когда Мельниковъ передъ Коноваловымъ остался безъ отвѣтнымъ; и за перо они взялись не для того, чтобы поправить проигранное дѣло, какъ говоритъ австріецъ, а предать гласности то, что слышали на бесѣдѣ, и Коноваловъ „ни сколько ихъ въ этомъ не умолялъ“,—это есть нелѣпѣйшій вымыселъ австрійскаго бумагомараки. Напротивъ изъ всего видно, что раздосадованы не миссіонеры, а австрійцы, поэтому то они и изливаютъ свою злобу и на Коновалова и на миссіонеровъ и даже не забыли и Самарскаго епископа Гурія, который только выразилъ одобреніе поповоду напечатанной Александровымъ книжки.

Далѣ австріецъ вопить на то, что въ книжечкахъ изданныхъ Васильевскимъ и Александровымъ не помѣщены рѣчи Мельникова. Но онъ долженъ бы обратить вниманіе на то, что изъ пяти рѣчей Коновалова помѣщена только первая, а дальнѣйшихъ, въ которыхъ онъ дыказывалъ, что митрополитъ Амвросій обливанъ, они такъ же не помѣстили. Не помѣстили же не потому, что это сочиненіе могло быть защитой австрійскаго священства, какъ говоритъ австріецъ, а потому что Коноваловъ обличая митрополита Амвросія въ обливаніи вмѣстѣ съ тѣмъ обличалъ и греческую церковь.

Затѣмъ ревностный австріецъ говоритъ, „что Александръ помѣстилъ въ рѣчи Коновалова якобы нечитанный имъ декретъ австрійскаго императора Фердинанда“. Но это явная несправедливость, ибо декретъ былъ дѣйствительно читанъ; да и самъ писатель въ своей книжкѣ упоминаетъ объ этомъ (см. стр. 23). по этому и обвинять въ этомъ Александра, нѣтъ никакихъ основаній.

Далѣ говорится, что „миссіонеры въ своихъ книжкахъ сдѣлали добавленія; и что эти добавленія будто бы свидѣтельствуютъ, что они и первую рѣчь Коновалова, находили недостаточной и малобудительной“. Но зачѣмъ навязывать

миссіонерамъ, то чего они и не думали. Напротивъ они свидѣтельствуя, что „Мельниковъ не могъ разобрать эту рѣчь; да и едва ли защитникамъ австрійскаго священства удастся что либо придумать въ ее опроверженіе (см. стр. 4 у Васильевскаго). А что касается до того, что Васильевскій, свидѣтельства Коновалова о обливательномъ крещеніи называетъ натянутыми, то это онъ сказалъ по своей обязанности, какъ миссіонеръ, защищая свою церковь. Безпристрастныя же слушатели хорошо помнятъ, что Коноваловъ фактически доказалъ, что митрополитъ Амвросій дѣйствительно облить.

Затѣмъ сочинитель бесѣды обвиняетъ миссіонеровъ въ томъ, что „будто бы они Коновалова предпочитаютъ Мельникову, почему де и не написали, вторую бесѣду о нетовщинѣ“. Между тѣмъ „писатель“ самъ рѣшаетъ это въ концѣ своей книжки говоря, что бесѣда о нетовщинѣ ихъ не интересовала (см. стр. 66). При этомъ стоитъ только удивляться бессмыслицѣ и пустословію „сочинителя бесѣды“, который самъ же, прежде написанныя, свои строки, опровергаетъ послѣдующими.

Писатель наконецъ пустился въ предсказанія говоря, что „Коноваловъ, какъ надо полагать не замедлитъ перейти въ миссіонерскій лагерь и что Крючковъ ужъ кой кому объ этомъ сообщил“.

Но никто этому безумному лжепророчеству не повѣритъ; ибо мы хорошо знаемъ, что Коноваловъ въ своихъ убѣжденіяхъ твердъ: это видно изъ того, что онъ вездѣ и всюду, открыто и всенародно не обинуясь доказываетъ не правоту, какъ австрійской, такъ и господствующей церкви. Поэтому и Крючкову говорить не о чемъ; да и по всей вѣроятности Крючковъ ничего подобнаго и не говорилъ. При этомъ я совѣтовалъ бы „австрійскому писателю“, такихъ предсказаній впредь недѣлать, ибо они ни на чемъ неоснованы.

Заканчивая предисловіе „сочинитель бесѣды“ говоритъ, что „желая будтобы обличить недобросовѣстность миссіонеровъ и ложь Коновалова онъ рѣшился описать подробно

бесѣду Коновалова съ Мельниковымъ“. Въ чемъ же онъ видитъ недобросовѣстность миссіонеровъ? Развѣ въ томъ, что они ничего не сказали въ пользу австрійцевъ, а написали только то, что слышали на бесѣдѣ?

И въ чемъ состоитъ ложь Коновалова, которую хочетъ обличить „усердный австріецъ“? если миссіонеры по его мнѣнію виновны въ томъ, что написали въ своихъ книжкахъ ложь, но Коноваловъ, какъ извѣстно по поводу этой бесѣды ничего не писалъ, а поэтому и лжи Коновалова въ этомъ никакой быть не можетъ. Конечно Коноваловъ виновенъ въ томъ передъ австрійцами, что доказалъ, что родоначальникъ ихняго священства митрополитъ Амвросій, есть—обливанецъ и продажный человѣкъ, чего Мельниковъ, какъ ни старался опровергнуть не могъ; и австрійцы вслѣдствіе этого „взялись за перо“ и хотѣли пополнить недостатки Мельникова. Но весь трудъ ихъ бесполезенъ и всѣ усилія напрасны; разъ уже Мельниковъ, такой знаменитый и „модный“ защитникъ австрійщины, оказался безсильнымъ оправдать свое лжесвященство, то возможно ли какому то „присутствовавшему на бесѣдѣ“ австрійцу защитить оное своимъ пустословіемъ.

Затѣмъ „сочинитель бесѣды“ говоритъ, что будто бы „онъ не выпустилъ ни одного доказательства изъ рѣчей Коновалова и сохранилъ тотъ ихъ порядокъ, въ какомъ они приводились собесѣдникомъ“. На самомъ же дѣлѣ не только доказательства Коновалова, но и Мельникова, злославно перепуталъ, и къ рѣчамъ Мельникова многое прибавилъ своего, противъ чего я на своемъ мѣстѣ буду дѣлать замѣчанія; а такъ же и у Коновалова, какъ выраженія, такъ и доказательства исказилъ по своему, которыя я постараюсь по возможности показать въ ихъ настоящемъ видѣ.

Въ заключеніе австріецъ сѣтуетъ на то, что „Коноваловъ дѣлалъ“ повтореніе послѣ чтеца и этимъ будто бы попалнивалъ свое время, и что доказательства у Коновалова было очень мало“. Если Коноваловъ иногда и дѣлалъ

повторенія, то въ этомъ нѣтъ ничего преступнаго; ибо это имъ дѣлалось не съ тою цѣлю, чтобы пополнить время, а для того, чтобы въ сердцахъ слушателей лучше печатлѣлась истина. А сколько Коноваловымъ приведено доказательствъ, это будетъ видно изъ нижеслѣдующаго разбора австрійской брошюры. При этомъ я долженъ сказать, что истина свидѣтельствуется не количествомъ доказательствъ, а достовѣрностью оныхъ.

Итакъ заканчивая замѣчаніе на предисловіе приступаю къ разбору самой „бесѣды“.

А такъ какъ сочинитель бесѣды, „напечатанныя Васильевскимъ“ первую рѣчь Коновалова, призналъ правильной поэтому и помѣстилъ ее въ своей книжкѣ, то и мы такъ же цѣликомъ вмѣщаемъ оную.

Рѣчь Коновалова.

Добрые слушатели! Сегодня у насъ бесѣда объ австрійскомъ священствѣ, которое произошло отъ греческаго митрополита Амвросія обливанца. Что Амвросій обливанецъ, это я вамъ докажу въ послѣдующихъ рѣчахъ. А теперь въ началахъ, я сопоставлю общество, принявшее митрополита Амвросія, съ истинной Христовой церковью, и изъ этого сопоставленія вы увидите его гибельность и лживость.

„И прииде ко мнѣ единъ отъ семи Ангелъ, имущихъ семь фіалъ исполненныхъ седмихъ язвъ послѣднихъ, и рече ко мнѣ, глаголя: гряди, покажу ти невѣсту агнчу жену“ (Апок. 21, 9). Святой Іоаннъ Богословъ видѣлъ Ангела Божія, который сказалъ ему: „гряди покажу ти невѣсту агнчу жену“, насколько она собой прекрасна, насколько она величественна. Эта невѣста агнча святая Христова церковь. Какъ невѣста Небеснаго Жениха Христа, его святая церковь дѣва чиста. „Ревную бо вамъ Божіею ревностію, Павелъ рече, обручихъ васъ единому мужу дѣву чисту“ (2 кор. зач. 191. Маргар. слово о еже предста царица листъ 427 обор.). „Вся церковь дѣва есть“, говорится въ толкованіи святаго отца нашего Іоанна Златоуста (Бесѣд. Апост. стр. 1372). При обрученіи со своей невѣстой-церковью, Небесный Женихъ Христосъ далъ ей перстень—Духъ Святой. „Что творить? Возьметъ ю, обручается ей. И что ей даетъ? Перстень, который?—Духъ Святой. (Марг. слово о еже предста царица лист. 431 и 434). какъ женихъ даетъ своей невѣстѣ вѣно, такъ же точно и Христосъ далъ церкви своей вѣно. „Идетъ кто жену при-

вести прикію (вѣно) слагаетъ и написаніе и глаголетъ: даждь ми арравону, сирѣчь обрученіе. Ельма убо и Христоръ знаменія съ нами творяше: ибо яко невѣсту мя хотяше пріяти, вѣно написати ми благая, яже око не виде, и ухо не слыша, и на сердцѣ челоуѣку не въздоша. Написа въ вѣнѣ безсмертіе, нетлѣніе, воскресеніе, житіе со Ангелы, премѣненіе смерти, освобожденіе отъ грѣха, наслѣдованіе, многое богатство, правду, освященіе, примѣненіе настоящихъ, обрѣтеніе будущихъ. Вилико ми бѣ вѣно (Марг. слово о еже предста царица листь 433 и обор.). Итакъ, вѣно, данное Христомъ своей невѣстѣ—церкви, это не золото и не серебро, а великія и неисчислимыя духовныя блага, тѣ блага, о которыхъ ап. Павелъ пишетъ: „яже око не виде, и ухо не слыша, и на сердцѣ челоуѣку не въздоша, яже уготова Богъ любящимъ его“ (1 кор, 2, 9).

При обрученіи Христа съ его невѣстой святой церковью были обручники. Эти обручники святые Апостолы. „Обручихъ бо васъ единому мужу дѣву чисту“, писалъ апостоль Павелъ къ Коринеской церкви „сего образъ бяху“, толкуетъ святыи Златоустъ: яже при Авраамѣ. Ибо онъ отрока вѣрнаго посла обручити хотящаго отроковицу языческую. И здѣ посла Богъ рабы своя, обручающія сынови церковъ и пророки свыше сія глаголющія: слыши дщи и виждь и забуди люди твоя и домъ отца своего, и вожделѣетъ царь добротѣ твоей. Видѣлъ ли еси и пророка обручающа: виждь и апостола съ многимъ дерзновеніемъ сей глаголь вѣщающа, и глаголюща, обручихъ васъ единому мужу дѣву чисту (Бесѣд. апост. стр. 1372—1373). Объ обручникахъ Апостолахъ читаемъ мы и въ Маргаритѣ: „пріять Петръ, пріять Павелъ Духа Святаго, пройде вселенную, грѣшники пременяше отъ грѣхъ, хромые исправляше, нагіе одѣваше, мертвыя воздвизаше, прокаженныя очищаше, діавола възущаше, бѣсы отгоняше, Богови бесѣдоваше, церкви насади, храмы раскопа, жертвица възбрани, злобу разруши, добродѣтели насади, челоуѣки ангелы сотвори (Марг. слово о еже предста царица листь 434 и обор.).

Вмѣстѣ съ Ангеломъ Божиимъ, на основаніи святаго писанія, мы показали вамъ, добрые слушатели, „невѣсту агнчу жену“ истинную церковь Христову чистую и непорочную дѣву. Теперь мы покажемъ съ какой невѣстой обручался м. Амвросій и какъ и гдѣ происходило самое обрученіе.

Церковь, къ которой пришелъ м. Амвросій, была не дѣва чистая, а вдова. Объ этомъ пишутъ сами ея защитники. „Справедливо“ пишетъ напримѣръ Усовъ, „что старообрядческая церковь вдовствовала, не имѣя епископа“ (Церк. Христова временно безъ епископа стр. 8). Къ тому же эта вдова, въ дни 180 лѣтняго вдовства своего, проводила жизнь крайне срамную и порочную; не имѣя мужа, она всетаки рождала дѣтей, о чемъ мы читаемъ въ той-же книгѣ Усова, „Новообрядецъ. Если ваша церковь была вдовой, то откуда-же у ней могли взяться дѣти, какъ она могла рождать ихъ? Если-же рождала то разумѣется незаконныхъ. „Старообрядецъ“. Говоря безпристрастно, приходится сознаться, что сказанное вами о вдовствѣ церкви почти все справедливо“ (тамъ-же стр. 8. *)

Въ то время какъ Христосъ самъ посылалъ своихъ обручниковъ къ своей невѣстѣ, здѣсь мы видимъ, на оборотъ, сама невѣста, наскучивши своимъ долголѣтнимъ вдовствомъ, послала искать себѣ жениха двухъ иноковъ—Павла и Алимпія. И жениха ей, дѣйствительно, нашли въ лицѣ праздношатающагося греческаго м. Амвросія. Кто-же были ея обручники? Въ исторіи австрійскаго священства Н. Субботина мы читаемъ: „Свиданія и бесѣды съ Георгіемъ, а потомъ и съ самимъ Амвросіемъ, Павелъ и Алимпій имѣли преимущественно у себя въ квартирѣ, на Галаутѣ, въ корчмѣ у одной вышедшей изъ Россіи жидовки, сынъ ея Рувимъ умѣвшій говорить по гречески и по турецки, служилъ иногда посредникомъ для нихъ въ этихъ сношеніяхъ (Выпуск. I. стр. 228 изд. 2). Такимъ образомъ, добрые слушатели, обручалъ м. Амвросія жидъ Рувимъ и самое об-

*) Эта вставка здѣлана М. Васильевскимъ. Въ изданной Австрійцами книгѣ, на это мѣсто здѣлано замѣчаніе которое мною будетъ разобрано послѣ этой рѣчи.

рученіе его съ бѣглопоповщиной происходило въ жидовской корчмѣ. Видѣли мы, какъ Христось, при обрученіи съ церковію, далъ ей перстень—Духъ Святой. Митрополитъ Амвросій своей обрученицѣ—бѣглопоповщинѣ такъ-же далъ перстень, только какой? Нечистый сатанинскій духъ. Въдъ онъ былъ еретикъ, а „еретицы имѣяху въ себѣ нечистый духъ сатанинъ“, говоритъ преподобный Іосифъ Волоколамскій (Просвѣтит. слово 12 л. 469, изд. 3-е).

Наконецъ въ то время какъ Христось далъ своей невѣстѣ—церкви вѣно, пролилъ за нее Божественную кровь, м. Амвросій, напротивъ, самъ дереть съ своей невѣсты 500 червонцевъ. Съ бѣглопоповщиной онъ заключилъ контрактъ, въ которомъ говорилось: „Его высокопреосвященство будетъ жить въ Бѣлой Криницѣ, въ нашемъ монастырѣ, на всѣмъ монастырскомъ содержаніи; сверхъ-же того монастырь обязуется давать Его высокопреосвященству жалованья въ каждый годъ 500 червонцевъ австрійскаго золота пока онъ будетъ живъ, съ тѣмъ, чтобы исполнять ему все по правиламъ святыхъ отецъ, согласно монастырскаго устава безъ нарушенія“. (Истор. австр. священств. вып. I. стр. 247). За 500-то червонцевъ австрійскаго золота м. Амвросій и согласился перейти къ старообрядцамъ и посвятилъ имъ архіерея. Чему-же повинны за то м. Амвросій и всѣ поставленные отъ него? Вотъ чему: „Иже-ли не самого того ради Божественнаго желанія и спасенія ради и пользы многихъ душъ и исполненія ради Божественныхъ заповѣдей, но покоя ради и сребролюбныя ихъ ради воли, или отъ престола на престолъ переходяще сами о себѣ кромѣ совершеннаго собора, или по мздѣ восходяще, или продающе, таковіи въ жребіи окаянному Іудѣ, предавшему Господа, отлучены суть, и купившемъ его Іудеямъ... (кормч. лист. 570 и об.). И такъ Амвросій продавшій свою душу и совѣсть, въ жребіи своемъ подобенъ окаянному Іудѣ, продавшему Господа. И всѣ эти Швецовы и Усовы, если только не раскаются, раздѣлятъ тотъ-же злосчастный жребій. Купившіе-же Амвросія и принявшіе

отъ него священство это вторые жиды-христораспинатели. На свое спасеніе они могутъ надѣяться въ томъ только случаѣ, когда Іуда и распяшіе Христа жиды будутъ въ раю, а всѣ святые отцы пойдутъ во адъ.

Я нарочно сопоставилъ церковь Христову съ церковью австрійскаго лжесвященства, что-бы всѣ вы видѣли, какая между ними громадная разница. Содержащіе австрійское лжесвященство, это церковь, не отъ Христа и Апостоловъ свое начало ведущая, а церковь новая, существующая всего лишь 50 съ небольшимъ лѣтъ и основанная праздношатающимся греческимъ архіереемъ Амвросіемъ. А вотъ что говоритъ о такихъ церквахъ блажен. Іеронимъ: „Услышишь гдѣ нибудь о такихъ, которые считая себя Христовыми, приняли имя не отъ Господа Ісуса Христа, а отъ кого либо другого, какъ напримѣръ о Маркіонитахъ, Валентиніанахъ, Монтенсахъ или Кампитахъ, знай, что то не церковь Христова, а синагога антихриста. Ибо то самое, что они появились послѣ, указываетъ въ нихъ тѣхъ, о которыхъ предвозвѣстилъ въ будущемъ апостоль. И пусть не льстятъ они себѣ тѣмъ, что находятъ по видимому, подтвержденіе своихъ словъ въ писаніяхъ, по тому что и діаволь говоритъ нѣчто отъ писаній, и сущность писаній не въ чтеніи, а въ пониманіи (IV, стр. 92—93). И такъ послѣдователи австрійскаго лжесвященства, какъ принявшіе имя свое не отъ Господа Ісуса Христа, а отъ Амвросія, по ученію блажен. Іеронима, не церковь Христова, а синагога антихриста. Не мои, братіе слова, а вселенскаго учителя церкви. Самъ родоначальникъ австрійскаго лжесвященства м. Амвросій, по блаженному Іерониму, есть ни кто иной, какъ антихристъ, что мы можемъ подтвердить, между прочимъ и изъ нѣкоторыхъ его дѣйствій. Въ Большомъ Сборникѣ про антихриста написано: „По всему убо хоцетъ уподобитися льстець Сыну Божію“ (листь 127). Когда Сынъ Божій родился, то дѣва Марія спеленала Его и положила въ ясли (Лука 2, 7). Такъ и м. Амвросій желая уподобиться Сыну Божію, такъ-же лежалъ въ ясляхъ.

Только залѣзь-то въ ясли этотъ льстець самъ, да и покрыть-то былъ не пеленами, а скотскими объѣдками да навозомъ. Вотъ что писалъ объ этомъ иннокъ Павелъ: „Въ пятницу наисильнѣйшее обновленіе ранамъ сердечнымъ, такъ что митрополиту уже не доставало полога въ укрытіе, но влѣзь въ скотскіе ясли и хотѣлъ закопаться въ навозъ и овчіе объѣдки (исторія австр. священст. Н. Субботина вып. I. стр. 258).

На этотъ случай изъ жизни Амвросія мы должны смотрѣть не какъ на случайное совпаденіе, а должны именно вѣрить, что такъ устроено было промысломъ Божиимъ, дабы исполнилось написанное: „По всему убо хочетъ уподобитися льстець Сыну Божію“.

Вотъ добрые слушатели какая погибельная зараза эта самая австрійщина. Это такая зараза, какихъ по крайнѣй мѣрѣ, на свѣтѣ еще не было. Она убиваетъ души чело-вѣческія, уготовляя имъ участь окаяннаго Іуды и жидовъ христораспинателей. Такую заразу принесли къ намъ въ Россію изъ австрійской нѣмецкой земли, а теперь уже стремятся перенести и въ Сибирь. По грѣхамъ нашимъ Господь попустилъ эту заразу. Но Господь-же, твердо вѣримъ мы и сотреть эту антихристову заразу съ лица земли Своимъ величіемъ. Вы-же, братіе, оберегая свои души, бойтесь и бѣжите этой заразы. Напишите на скрижаляхъ сердца своего приведенныя мною свидѣтельства. Вы видѣли и слышали, что я по крайней мѣрѣ, ни слова не говорилъ отъ себя, а читалъ лишь то, что написано.

Послушаемъ теперь что будетъ говорить Ѳеодоръ Ефимовичъ въ свою защиту. Конечно онъ будетъ стараться защититься писаніемъ. Но пусть австрійцы скажемъ словами блаж. Іеронима: „Не лъстятъ себя тѣмъ, что находятъ повидимому подтвержденіе своихъ словъ въ писаніяхъ, по тому, что и діаволь говоритъ нѣчто отъ писаній, и сущность писанія не въ чтеніи, а въ пониманіи“. (Твор. Іерон. ч. IV. стр. 93).

Окончивъ рѣчь Коновалова, мы обратимся къ разбору того подсрочнаго примѣчанія которое привели австрійцы, на вставку м. Васильевскаго о вдовствѣ австрійской церкви. Вотъ слова приведенныя въ ономъ примѣчаніи: „Сдѣлавъ эту вставку говоритъ австріецъ изъ указанной книги, г. Васильевскій намѣренно не привелъ слѣдующія весьма важныя строки въ ней: справедливо, что безъ епископа церковь называется вдовою; справедливо, что Ваша церковь господствуетъ, царствуетъ по внѣшности, не вдовствовала и не вдовствуетъ; справедливо такъ-же, что старообрядческая церковь вдовствовала не имѣя епископа. Теперь остается посмотреть, какая изъ нихъ истинная Христова церковь, и какая не истинная, ложная, еретическая, вдовствующая или не вдовствующая? Послушаемъ, что скажетъ намъ объ этомъ священное писаніе. О вдовствующей церкви въ книгѣ пророка Исаи читаемъ: „Рече же Сіонъ, остави мя² Господь и Богъ забы мя. Еда забудетъ жена отроча свое, еже не помиловати изъ чадія чрева своего? Аще-же и забудетъ сихъ жена, но Азь не забуду тебѣ, глаголетъ Господь. Се на рукахъ моихъ написахъ стѣны твоя и предомною еси присно, и вскорѣ возрадишися отъ разоренія и опустошившія тебя въздуть изъ тебѣ. Возведи окрестъ очи твоя и виждь вся: Се собрашася и придоша къ тебѣ. Живу Азь глаголетъ Господь, яко всѣми ими аки въ красоту облечешися, и обложиши себя ими яко утварію невѣста. Понеже пустая твоя и разсыпанная и падшая нынѣ утѣсняютъ отъ обитающихъ и удалятся отъ тебѣ поглощающіи тя. Рекутъ бо во уши твои сынове твои, ихъ-же былъ погубилъ еси, тѣсно ми мѣсто, сотвори ми мѣсто да вселюся. И речеши въ сердцѣ своемъ, кто мнѣ породилъ сихъ? Азь-же безчадна, и вдова сихъ-же кто воспита мнѣ? Азь-же остахся едина; сии же мнѣ гдѣ быша“ (Исаія гл. 49, 14—21).

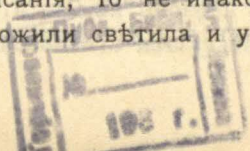
Такимъ образомъ не только вы, но и сама церковь удивляется и недоумеваетъ, откуда у ней взялись дѣти когда она была вдовою. Далѣе у того-же пророка Исаи говорится

о церкви: „Рече бо Господь, разшири мѣсто кущи твоя и покрововъ твоихъ; водрузи, не пощади, продолжи ужи твоя и колія твоя укрѣпи. Еще на десное и на лѣво прости и сѣмя твое языки наслѣдятъ; и грады опустѣвшія населиши. Не бойся яко посрамлена еси, ниже устыдися, яко укорена еси. Понеже срамоту вѣчную забудеши и укоризны вдовства твоего не помянеши къ тому. Яко Господь творяй тя Господь Саваоѣ имя ему, и избавивый тя Св. Богъ израилевъ всей земли прозвется. Не яко жену оставлену и малодушну призва тя Господь, ниже яко жену изъ юности возненавидену, рече Богъ твой. На время мало оставихъ тя, а съ милостію великою помилую тя. Въ ярости малѣ отвратихъ лицѣ мое отъ тебѣ, но милостію вѣчною помилую тя рече избавивый тя Господь (Ис. гл. 54, 1—8). Вотъ какова истинная церковь Христова. Вопреки вашимъ умствованіямъ, она оказывается по свидѣтельству самого священ. писанія, вдовствующею, укоряемою, посрамленною, даже какъ-бы Богомъ оставленною. А всѣ эти свойства вы сами примѣнили къ старообрядческой церкви, значить она есть Христова церковь (см. кн. церковь временно безъ епископа стр. 8—9). (стр. 8 австрійской книжки).

Эти „весьма важныя строки“ по выраженію австрійца, взяты изъ сочиненія австрійскаго лжеепископа Усова.

Здѣсь приводятся слова пророка Исаи—о „вдовствующей“, „посрамленной“ и „Богомъ оставленной“ церкви. Которыя австрійцы злонамѣренно искажая, относятъ къ своей австрійщинѣ, и тѣмъ прельщаютъ умы простосердечныхъ людей, которые имъ слѣпо довѣряются.

Но если-бы они хотѣли слѣдовать не своему мудрованію, а ученію святой церкви, то имъ должно бы обратить вниманіе на то, что самопроизвольно толковать священное писаніе воспрещено шестымъ Вселенскимъ соборомъ. Который въ 19-мъ своемъ правилѣ опредѣляетъ: „Аще будетъ изслѣдуемо слово писанія, то не инако да изъясняютъ, оное, развѣ какъ изложили свѣтила и учителя церкви въ

своихъ писаніяхъ. (Полныхъ перевод.)

Вслѣдствіи этого, не подражая австрійцамъ, а слѣдуя вышеозначенному опредѣленію святаго собора, мы приведемъ толкованія святыхъ отцевъ на вышеприведенныя австрійцами 49 и 54 главы пророка Исаи; и посмотримъ о какой церкви говорится въ этомъ пророчествѣ:

„ А Сіонъ сказалъ: оставилъ меня Господь и Господь забылъ меня. Можетъ-ли забыть женщина дитя свое что-бы не пожалѣтъ сына чрева своего? Но если-бы и она забыла, но я не забуду тебя. Вотъ я на рукахъ моихъ начерталъ тебя, стѣны твои всегда предъ очима моима. Пришли строители твои; а разорители и опустошители уйдутъ отъ тебя. Возведи очи твои вокругъ и посмотри всѣ они собрались и пришли къ тебѣ. Живу я, говоритъ Господь, что всѣми ими ты облечешься, какъ убранствомъ и окружишь ими себя какъ невѣста. Ибо степи твои и пустыни твои и земля разоренія твоего нынѣ будутъ тѣсны отъ жителей и далеко будутъ прогнаны поглощавшіе тебя. Теперь будутъ говорить вслухъ тебѣ дѣти бесплодія твоего: тѣсно для меня мѣсто, дай мнѣ мѣсто, чтобъ я могъ жить. И ты скажешь въ сердцѣ своемъ: кто мнѣ родилъ ихъ? Я была бездѣтной и не раждающей, переселенной и уведенной въ плѣнъ; кто-же воспиталъ ихъ? Я осталась покинутой и одинокой, гдѣ-же они были? (Исаія гл. 49 ст. 14—21). Изъясняя эти слова блаженный Иеронимъ говоритъ: . . . *Вскорѣ ты будешь построенъ тѣми коими былъ разоренъ.* Ибо онъ (Сіонъ) Іудеями былъ разоренъ, Іудеями построенъ. Оставленный по винѣ книжниковъ и фарисеевъ, онъ собрался какъ изъ Іудеевъ такъ и изъ язычниковъ по проповѣди апостоловъ Христовыхъ. (Ниже): А ты не будучи въ состояніи выразить устами великую радость, молча будешь помышлять въ сердцѣ своемъ и скажешь: *Кто мнѣ родилъ ихъ? Я была бездѣтною и вдовствующею,* оставленной и плѣненной въ народѣ Іудейскомъ, перестала имѣть дѣтей, долго не рождала. Послѣ Аггея Захаріи и Малахіи я не видѣла ни какихъ другихъ пророковъ до Іоанна Кре-

стителю, какъ-же бывшая одинокой и покинутой помощію мужа, я стала теперь имѣть столько дѣтей. (Творен. блажен. Іеронима часть VIII стр. 2—3).

Согласно этому и святой Кириллъ Александрійскій толкуя это пророчество говоритъ: „Итакъ, хотя рѣчь *Богъ забы мя* идетъ какъ-бы отъ земного Сіона или матери Іудеевъ потерпѣвшей безчадіе или малочадіе, но обѣтованіе дается какъ бы мысленному Сіону, къ которому говоритъ премудрый Павелъ, приступили увѣровавшіе (евр. 12, 22), дабы ты разумѣлъ церковь собранную изъ язычниковъ и Іудеевъ. (Ниже); Стѣнами же мысленнаго Сіона, говоримъ; содѣлались святые апостолы и евангелисты....

И вскорѣ, говоритъ, возрадишися отъ нижеже разорилъ еси. Іудея, т. е. наставники іудейскіе разорили земной Сіонъ или мать свою, отвлекая ее отъ Христа и научая считать вѣру не пріемлемою, ибо говорили: мы вѣмы яко Моисеови глагола Богъ: сего же не вѣмы откуда есть (Іоанна 9, 19). Когда же дошли до послѣдняго зла и умертвили наслѣдника (Матф. 21 38), то содѣлались виновниками паденія его (Сіона). Но какъ іудеи разорили, такъ опять будучи іудеями, божественныя ученики воздвигли его.... (Ниже).

Церковь которая есть мысленный Сіонъ, радуясь размышляетъ и въ себѣ самой восклицаетъ: *кто мнѣ породилъ сихъ?* И я сказалъ бы, что вѣра во Христѣ, чрезъ нее бездѣтная и вдова, ты стала обильною чадами; сама себѣ ты вскормила народы свои; нѣкогда покинутая, ты обогатилась сверхъестественно; нѣкогда пустая и одинокая, ты явилась многочадною. (Творенія св. Кирилла Александрійскаго част. VIII стр. 101—9).

Итакъ изъ вышеприведенныхъ свидѣтельствъ ясно видно, что здѣсь говорится не объ австрійскомъ жалкомъ и ничтожномъ ими именуемомъ Сіонѣ, а о томъ Сіонѣ,—который по толкованію блаженнаго Іеронима и Кирилла Александрійскаго,—есть святая церковь собранная въ первомъ пришествіи Христовомъ, изъ іудеевъ и язычниковъ.

Въ этомъ величественномъ Сионѣ т. е. Христовой церкви, стѣнами называется не австрійскіе лжеепископы Усовы, Швецовы и имъ подобные, произшедшіе отъ праздношатающагося еретика Амвросія, а святые апостолы и евангелисты которые и написаны на рукахъ Божіихъ какъ говоритъ святой Кирилль Александрійскій. Обличивши ложно толкованіе австрійцевъ 49 главы пророка Исаіи, теперь обратимся къ изъясненію 54 главы того же пророка при помощи тѣхъ-же святыхъ толкователей.

„Возвеселись неплоды не раждающая. Возгласи и возопій, не чрево болѣвшая. Яко многа чада пустыя, паче нежели имущія мужа. Рече бо Господь тако: разшири мѣсто кущи твоя и дворовъ твоихъ. Водрузи, не пощади. Продолжи ужи твоя и колія твоя укрѣпи. Еще и на десно и на лѣво прости и сѣмя твое языки наслѣдятъ, и грады опустѣвшіе населиши. Не бойся яко посрамлена еси, ниже устыдишься, яко укорена еси. Срамоту вѣчную забудеши, и укоризны вдовства твоего не помянеши къ тому. Яко Господь творяй ти сіе Господь Саваоѣъ имя ему; Богъ всей земли прозвется“ (Исаія 54, 1—6).

Толкуя эти слова святой Іоаннь Златоустъ говоритъ: „Прозвется т. е. когда это исполнится. Итакъ, пророкъ говоритъ о церкви, потому что все это исполнилось въ церкви. Когда Богъ языковъ прозвался Богомъ всей земли если не во время своего пришествія? Имя идолослуженія совершенно изглажено, и всѣ призваны во имя Христово“ (Творенія святаго Іоанна Златоуста т. VI, кн. I стр. 331).

Согласно съ этимъ и блажен. Іеронимъ изъясняетъ сіе пророчество говоря: „Итакъ при пришествіи Христа говорится жезлу бывшему отвергнутымъ; не бойся, и не краснѣй, и не покрывай лица своего стыдомъ, ибо ты уже не будешь поминать стыда юности твоей, и вспоминать о вдовствѣ твоёмъ, въ продолженіи котораго ты была оставлена Богомъ, потому что Творецъ твой самъ будетъ Господствовать тобою, котораго имя Всемогущій, который царствуетъ не надъ однимъ народомъ іудейскимъ, но на

всѣмъ земномъ шарѣ: (Ниже): *на короткое мновенье я оставилъ тебя, но милостями великими соберу тя.* И такъ если іудеи и наши іудействующіе говорятъ, что израиль на малое время былъ оставленъ, чтобы при пришествіи Христа Богъ помиловалъ его; и время изъясняютъ какъ малое сравнительно съ вѣчною: то почему же не дозволяютъ и намъ назвать малымъ время въ теченіи котораго язычники были оставлены, чтобы они, бывшіе въ юности своей Божиими, но отверженныя въ среднемъ возрастѣ, получили потомъ въ старости вѣчную милость⁴. (Творен. блажен. Іеронима часть IX. стр. 8 и 9).

Приведемъ также и толкованіе св. Кирилла Александрійскаго на это мѣсто пророчества. Вотъ что онъ говоритъ: „Множество язычниковъ онъ (пророкъ) считаетъ приличнымъ уподобить женѣ неплодной отверженной или оставленной, и ей то именно говоритъ: *Возвеселись неплодыне раждающая* (ниже) *Яко многа чада пустыя нежели имущія мужа*“⁴. Обыкновенно Богодохновенное писаніе пустою называетъ вдову; а вдовою было множество язычниковъ. Слѣдовательно оно было до пришествія Спасителя вдовою, и потому неплодною и бездѣтною. Когда же она вѣрою приняла Небеснаго Жениха, тогда у ней стало гораздо болѣе чадъ, нежели у имущей мужа, т. е. іудейской синагоги; (ниже): *забудеши срамоту вѣчную и укоризны вдовства твоего не помянеши.*

Укоризна вдовства означаетъ то, что язычники нѣкогда, въ теченіи того времени, пока они заблуждались, вовсе не имѣли силы принести плодовъ Богу, потому что, какъ я сказалъ, не было у нихъ Небеснаго Жениха подателя плодородія духовнаго, влагающаго въ каждую душу задатки сѣмянъ благихъ; (ниже): *Избавивый тя той Богъ израилевъ всей земли прозовется.* Когда же однако это исполнилось?—Конечно во время пришествія (Христового), ибо Христось воцарился надъ всѣми язычниками; (ниже); *На время мало оставихъ тя, а съ милостію великою помилую тя.* Въ мимошедшіе роды, какъ говоритъ ученикъ Хри-

стовъ,—пустилъ Богъ языки ходити въ путехъ ихъ (дѣянїя 14, 16); это думаю и означаетъ оставленіе на малое время, ибо если и показалось долговременнымъ, всетаки сводится къ малому; время помилованія во много разъ продолжительнѣе и простирается въ безконечныя вѣки. (Творен. Кирилла Александрійскаго часть VIII, стр. 238—51).

Итакъ пророчество Исаїи, изложенное въ 49 и 54 главахъ его книги, заключающее себѣ предсказаніе о вдовѣ „Богомъ оставленной“, толкователи,—святой Іоаннъ Златоустъ.

Блаженный Іеронимъ и Кириллъ Александрійскій,—относятъ къ церкви языческой существовавшей до пришествія Спасителя на землю; къ тому времени, когда язычники не знали истиннаго Бога и поклонялись идоламъ. Австрійцы же съ своей развратной вдовой, очень поздно надумали выполнять вышеписанное пророческое предсказаніе; которое, болѣе чѣмъ за полторы тысячи лѣтъ до нихъ, уже исполнилось надъ язычниками. Они чрезъ проповѣдь святыхъ апостолъ соединились съ Небеснымъ Женихомъ, который, послѣ этого сказалъ имъ (т. е. церкви изъ язычниковъ): срамоту вѣчную забудешь и укоризны вдовства твоего не помянешь къ тому (Исаїя 54, 4).

По этому если австрійцы слова пророка Исаїи относятъ къ своей церкви, существовавшей 180 лѣтъ безъ епископовъ, то они должны признать, что ихъ церковь въ продолженіи своего стоосмидесятилѣтняго вдовства, была „отвержена,“ и „оставлена Богомъ“ она также какъ и языческая,—по словамъ святаго Кирилла Александрійскаго,—„заблуждалась“ и вовсе не имѣла силы приносить плодовъ Богу. Но когда она надумала избѣжать „укоризны вдовства“, то не захотѣла по примѣру язычниковъ соединиться съ Христомъ, а на противъ соединилась съ купленнымъ ею же самой,—за извѣстную плату—женихомъ,—еретикомъ и обливанцемъ Амвросіемъ.

И послѣ всего этого, австрійцы не стыдятся называть свое священство Христореданнымъ. Неужели они счита-

ють бѣглеца Амвросія Христомъ и Искупителемъ рода человѣческаго? Нѣтъ, этотъ наемникъ не можетъ быть имъ, какъ волкъ не можетъ быть агнцемъ. Австрійцы же являются не исполнителями пророчества изложеннаго въ 49 и 54 главахъ пророка Исаи, на оборотъ развращаютъ оное своимъ кривотолкованіемъ. О такихъ вотъ что сказано въ Толковомъ Апостолѣ:

Толкованіе Кириллово: „Подобаетъ рече такихъ отвращатися, аще и имя Христово во еже прельщати обличаются. Самому убо Господу нашему Ісусу Христу рекшу къ нашему утверженію и спасенію: внимайте себѣ отъ приходящихъ къ вамъ во одежи овчей, внутрь же ихъ волцы и хищницы. И паки: блюдитесь, да ни кто васъ прельститъ. Многи бо приидуть о имени Моемъ глаголюще, Азь есмь Христось и мнозѣхъ прельстятъ. И Павелъ вопіеть: блюдите псы, блюдите злыхъ дѣлателей. Яко же убившіе пророки и апостолы, тако и отъемлющіе словеса ихъ, учеными нечестивыми, и дѣлы лукавыми, злейши бо суть вторіи первыхъ. Яко не ко онемъ точію согрѣшаютъ, но и къ хотящимъ спастися“ (листъ 189 обор.).

Изъ приведеннаго сего свидѣтельства видно, что австрійцы не дѣти того славнаго и Новаго Сіона-Христовой церкви, а потомки тѣхъ пророкоубійцъ жидовъ, которымъ нѣкогда Спаситель говорилъ: „Іерусалимѣ, Іерусалимѣ, избивый пророки и каменіемъ побиваяй посланные къ тебѣ. Коль-краты восхотѣхъ собрати чада твоя, яко же собираетъ кокошь птенцы своя подъ криль и не восхотѣсте; се оставляется вамъ, —домъ вашъ пустъ“ (Матф. 23, 37—8).

И по словамъ толковаго апостола, эти „потомки“ въ злобѣ своей превзошли своихъ предковъ, тѣмъ, что отвергая святыхъ толкователей, и развращая слова пророка Исаи „учеными нечестивыми“, не къ пророкамъ только согрѣшаютъ, но и къ тѣмъ которые хотятъ спастись слѣдуя ихъ изреченіямъ.

Окончивши рассмотрение подстрочнаго примѣчанія, о вдовствѣ австрійской церкви, теперь приступимъ къ разбирательству по порядку австрійской книжки.

Начиная передавать рѣчь Мельникова, „сочинитель бесѣды“, — сразу же присочинилъ къ ней свое, говоря: „все что Коноваловъ сказалъ, о церкви Христовой, — какъ чистой и непорочной дѣвѣ, обрученной своему Жениху Христу, — вѣрно и не подлежитъ возраженію; къ этому нужно лишь добавить, что она не только дѣва, невѣста но и жена раждающая дѣтей“. Но развѣ писатель забылъ, — если только онъ „присутствовалъ на бесѣдѣ“, — что Коноваловъ въ первой же рѣчи привелъ, самое первое свидѣтельство изъ апокалипсиса, въ которомъ говорится: „И приидѣ ко мнѣ единъ отъ седми ангель, имущихъ семь фіалъ исполненныхъ седмихъ язвъ послѣднихъ; и рече ко мнѣ глаголя: гряди покажу ти невѣсту Агнчу жену“ (Апокал. 21, 9). Изъ этого свидѣтельства видно, что недостатка у Коновалова не было и въ томъ, въ чемъ его хочетъ видѣть „австрійскій сочинитель;“ имъ доказано все, что церковь Христова и невѣста, и дѣва, и Агнча жена. Писатель по всей вѣроятности все это помнитъ, что и подтверждается въ его книжкѣ (см. стр. 5), но ему нужно это было для того, что бы указать, что „епископы суть мужья своихъ церквей“, и что „когда церковь лишается епископа, — называется вдовой“.

Но писатель долженъ-бы знать, что епископы именуются мужьями своихъ помѣстныхъ церквей, а не вселенской; которая по свидѣтельству Апокалипсиса, — есть жена Агнча; она не въ какомъ случаѣ не можетъ быть женою другого мужа. Объ этомъ свидѣтельствуетъ святой апостолъ Павелъ говоря: „обручихъ-бо васъ единому мужу дѣву чисту“ (2 коринф. 11, 2).

Помѣстныя церкви вдовствующими бываютъ вслѣдствіе смерти епископовъ, и въ этомъ конечно нѣтъ ничего позорнаго, но Вселенская Христова церковь, никогда не была и не можетъ быть вдовою; потому что Христось, — съ кото-

рымъ она соединилась,—по свидѣтельству того же апостола Павла „воста отъ мертвыхъ къ тому уже не умираетъ; и смерть имъ къ тому не обладаетъ“ (къ Римл. 6, 9).

При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что австрійцы, сколько ни стараются оправдать свою злосчастную вдову,—трудятся, собираютъ свидѣтельства изъ писаній, но всѣ усилія ихъ остаются тщетными, это ихъ не оправдываетъ; этимъ только они уподобляютъ себя тѣмъ еретикамъ, о которыхъ говорить преподобный Викентій Лиринскій: „Они (еретики) замѣтъ рыщутъ по всѣмъ книгамъ божественнаго Закона, для того, чтобы истолковавъ ихъ на новый и худой ладъ, низвергнуть несчастную душу изъ вселенскаго ковчега въ омутъ ереси“ („напоминанія“. Твор. Викентія Лиринскаго стр. 45 и 49 ч. изд. Казань 1904 г.).

Далѣе писатель сравниваетъ Амвросія съ Христомъ, говоря: „какъ и на Христа лгали и клеветали, такъ и на Амвросія клеветаютъ называя его „продажнымъ человѣкомъ“ и что роль хулителей на Христа разыгрывали нѣкогда жида, а теперь ее выполняетъ Коноваловъ“. Какая нелѣпость! Коноваловъ положительно никакихъ хуленій на Христа не произносилъ; а если онъ Амвросія называлъ продажнымъ человѣкомъ, то это не клевета, а истинна, которую Коноваловъ основательно доказалъ, чего Мельниковъ ни какъ не могъ опровергнуть.

Затѣмъ „сочинитель бесѣды“ даетъ слѣдующій совѣтъ: „Нужно имѣть не сомнѣнныя доказательства, чтобы обвинить въ жидовствѣ и хриstopродательствѣ не только Амвросія но и милліоны его послѣдователей“. Коноваловъ такъ и поступилъ приводилъ свидѣтельства въ которыхъ не можетъ быть ни какого сомнѣнія. И къ чему тутъ „милліоны“? По мнѣнью австрійца, если сдѣлаетъ преступленіе не большое количество людей—ихъ можно обвинить; а если это-же сдѣлаютъ „милліоны“ то ихъ слѣдуетъ помиловать. Если это такъ, то почему-же Богъ не помиловалъ заблуждшійся цѣлый міръ но погубилъ потопомъ? А эти сотни милліоновъ католиковъ во главѣ съ папою, развѣ не пре-

даны Восточной церковію отлученію? Изъ всего этого видно, что какъ Самъ Богъ, такъ и Его церковь, не смотритъ на количество, но одинаково наказываетъ виновныхъ.

Далѣ „австріецъ“ свидѣтельства Коновалова о свиданіяхъ Амвросія съ Павломъ и Алимпіемъ въ „корчмѣ жидовъ“ находитъ сомнительными и не основательными; по той причинѣ, что свидѣтельствуемъ объ этомъ Павелъ Прусскій“. Но откуда же Коновалову приводитъ доказательства объ митрополитѣ Амвросіи? Въ евангеліяхъ и посланіяхъ апостольскихъ, о немъ не писано. Патріархи Московскіе такъ же совершенно не упоминаютъ о вашемъ Амвросіи.

Вслѣдствіи того, что Амвросій-то былъ всего 50 лѣтъ назадъ, Коноваловъ и обратился къ современнымъ его свидѣтельствамъ.

Затѣмъ „писатель“ говоритъ, что если вѣрить Павлу Прусскому, то нужно вѣрить и тому, что пишутъ про самого Коновалова миссіонеры; и приводится кощунственная насмѣшка о продажѣ Коноваловымъ райскихъ мѣстъ. Но это нелепѣйшій и возмутительный вымыселъ враговъ Коновалова; да и самъ писатель не придаетъ этому ни какого значенія: говоря какъ-бы отъ лица Мельникова, что „все это—насмѣшки и шутки“. И Коноваловъ тогда же сказалъ Мельникову, что „это чистейшая ложь и клевета“.

Писатель далѣ замѣчаетъ: „А Павелъ Прусскій развѣ правду писалъ? Если Коноваловъ цѣлый сонмъ миссіонеровъ обзываетъ лжецами, то какъ-же онъ не постѣснялся на одного изъ нихъ“. Но и здѣсь неправда „австріяца“, и именно въ томъ, что насмѣшка надъ Коноваловымъ написана будто-бы „сонмомъ миссіонеровъ“; это ни чемъ не доказано. Книга „Миссіонерскій Спутникъ“ (на которую ссылается австріецъ), издана Скворцовымъ, а не сонмомъ миссіонеровъ.

Затѣмъ „австріецъ“ свидѣтельства Павла Прусскаго и Субботина отстраняетъ тѣмъ, что они еретики; а въ 75 правилѣ святыхъ апостоль (полныхъ перевод.) говорится: „На свидѣтельство противъ епископа еретика не пріимати“.

Между тѣмъ сочинитель бесѣды самъ во многихъ мѣстахъ своей книжки во оправданіе своего Амвросія, ссылается на этихъ еретиковъ (см. стр. 12, 47 и 53). При этомъ стоитъ удивляться защитникамъ австрійщины, которые когда приводятъ свидѣтельство какого нибудь еретика—говорящее въ ихъ пользу, и что-бы сдѣлать оное авторитетнымъ, прибѣгаютъ къ тому мѣсту учительнаго евангелія, гдѣ говорится, что „отъ врагъ свидѣтельства достопріятнѣйша суть“ (Слово на Рождество Христово). Но когда тѣ-же еретики говорятъ что либо противное имъ, тогда они стараются ослабить оныя свидѣтельства 75-мъ правиломъ святыхъ апостолъ, говоря, что „еретикъ во свидѣтельство не пріятенъ“. Этимъ австрійцы уподобляютъ себя безстыднымъ священникамъ, которыхъ нѣкогда обличалъ Божій пророкъ Илія—говоря: „Доколѣ на обою бедру храмлете“.

Далѣе „сочинитель бесѣды“ находитъ не умѣстными приведенныя Коноваловымъ слова Іосифа Волоколамскаго: „еретики имѣютъ нечистый духъ сатанинъ“. Слова эти Коноваловъ привелъ для того, чтобы доказать, что митрополитъ Амвросій,—котораго австрійцы сами признали еретикомъ втораго чина,—ничего болѣе не принесъ имъ, какъ только „нечистый духъ сатанинъ“. „Писатель“ замѣчаетъ далѣе, что „Субботинъ не раздѣляетъ миѣній Павла Прускаго, по этому и помѣстилъ его слова подъ строкой и не сдѣлалъ ни какихъ выводовъ“. Въ исторіи же австрійскаго священства, „Субботинъ“, говоря о переводчикѣ Огняновичѣ прибавляетъ: „Въ прочемъ Павелъ и Алимпій не брезговали и услугами жидовъ. Въ Константинополѣ они жили въ корчмѣ, которую содержала одна выѣхавшая изъ Россіи жидовка,—гдѣ обыкновенно имѣли пріютъ пріѣзжающіе сюда турецкіе раскольники. Сынъ этой жидовки Рувимъ служилъ иногда Павлу и Алимпію за переводчика“ (вып. I стр. 220 изд. 1895). Изъ этого видно, что и Субботинъ въ этомъ случаѣ, былъ вполне согласенъ съ Павломъ Прусскимъ. Австріецъ говоритъ, что и самъ Павелъ Прусскій не утверждаетъ, что Павелъ и Алимпій квартировали

въ корчмѣ, а передаетъ это какъ слухъ“. Затѣмъ приводятся слова книги Кормчей; „Свидѣтели отъ слуха да не свидѣтельствуютъ, глаголюще яко слышахомъ отъ кого, сего дѣльника, или ино что свидѣтельствующе отъ слышанія, аще и князи суть имѣ се свидѣтельствуютъ (лист. 375 об.). Но вѣдь книга Кормчая, говоритъ о такихъ свидѣтеляхъ, которые что-либо свидѣлствуютъ но не знаютъ имени того о комъ свидѣлствуютъ. А Павелъ Прусскій ясно указываетъ и называетъ тѣхъ лицъ, которые лично видѣли Амвросія. Вотъ его разговоръ съ очевидцами Амвросія: „Майносскіе казаки атаманъ Николай Григорьевъ Пушечкинъ и Сидоръ Григорьевъ Ястребовъ, бывшіе самовидцы Амвросія, сообщили мнѣ при общемъ собраніи Майносцевъ слѣдующія свѣдѣнія о бывшемъ митрополитѣ Босносаяевскомъ Амвросіи. Пушечкинъ говорилъ: тогда былъ я еще молодъ и рыболовствомъ занимался сообща съ тестемъ своимъ Сергѣемъ Максимовичемъ, мы снимали тогда мѣсто для рыбной ловли на Малой Чиклижѣ, это мѣсто на морѣ за Санъ-Стефано въ разстояніи отъ Константинополя три часа (т. е. 15 верстъ). Здѣсь мы ловили рыбу, а продавать возили въ Константинополь, продавали на Галатахъ, въ Балыкъ-Ханѣ. Тогда тутъ на Галатахъ былъ рыбный торгъ. Недалече отъ него была корчма—содержала ее изъ Россіи пріѣхавшая еврейка. У ней былъ сынъ звали Рувимомъ. Онъ умѣлъ говорить по гречески и по турецки. Въ этой корчмѣ у еврейки въ одной комнатѣ продавалось вино, это и была корчма, а въ боку были особыя маленькія комнатки. Мы эти комнаточки звали боковушками. Въ одной изъ этихъ, боковушекъ когда пріѣдемъ въ Константинополь, мы обѣдали, а иногда и ночевали. Въ этой же корчмѣ (а не рядомъ съ корчмой, какъ говоритъ австріецъ), въ одной боковушкѣ квартировали Павелъ и Алимпій. Здѣсь мы случайно съ ними и познакомились. Сюда же въ корчму къ Павлу и Алимпію ходилъ Амвросій, а сынъ жидовки Рувимъ Павлу и Алимпію съ Амвросіемъ за переводчика. Сперва про Амвросія Павелъ и

Алимпій ни чего намъ не открывали и если-бъ не случилось нужды въ насъ, едва-ли бы скоро и сказали, а можетъ и вовсе не сказали бы. Имъ до насъ было двѣ нужды: первая,—имъ нужна была псалтырь съ возслѣдованіемъ, что-бы показать въ ней Амвросію слово о крестномъ знаменіи, какъ слагать персты; вторая нужда еще больше, —въ случаѣ соглашенія Амвросія, для проѣзда его былъ нуженъ паспортъ и въ этомъ дѣлѣ имъ требовалась наша помощь.— Въ заключеніи этого разсказа Павелъ Прусскій говоритъ: этотъ разсказъ одного изъ очевидцевъ Амвросія и участниковъ его бѣгства изъ Константинополя, я почелъ не излишнимъ привести здѣсь“. (Краткое описаніе путешествія въ Іерусалимъ, арх. Павла стр. 103—4 изд. 1884). Изъ этого видно, что лица,—о которыхъ говоритъ Павелъ Прусскій, были всесторонне освѣдомлены какъ объ Амвросіи, такъ и объ его сношеніяхъ съ Павломъ и Алимпіемъ.

А если австрійцы не хотятъ вѣрить свидѣтельствамъ по слуху, въ такомъ случаѣ имъ придется отвергнуть всѣ пролога, четьи-минеи и патерики, въ которыхъ великое множество событій передается отъ слуха. Смотри въ прологѣ: мѣсяца Октября въ 20 день „слово отъ Лимониса“, Октября 28 „слово о купцѣ христорлюбивомъ“, мѣсяца Ноября въ 4-й день „слово о терпѣнни и послушаніи“ и Ноября 27-го „житіе Акакія Синайскаго“. Всѣ вышеуказанныя мѣста и много другихъ подобныхъ симъ, свидѣтельствуются отъ слуха, но святая церковь всѣму этому, установивши прочитывать оныя въ извѣстное время.

Далѣе „австріецъ“ старается доказать, что „у Павла и Алимпія переводчикомъ былъ Огняновичъ“. Не кто этому не противорѣчить; но въ то же время былъ переводчикомъ же и Рувимъ; что видно изъ вышесказаннаго. Послѣ этого „Австрійскій писатель“ дѣлаетъ воззваніе къ слушателямъ, что-бы „они не вѣрили какимъ-то баснямъ; и что всѣ обвиненія Коновалова о сватовствѣ, обрученіи и перстнѣ это пустословіе и ругательства и что Коноваловъ привелъ это не для убѣжденія слушателей, а только для смѣха и балаганства“.

Напротивъ, Коноваловымъ все это приведено было „не для смѣха и балаганства“, а для того, чтобъ — сопоставивши церковь Христову съ церковью австрійской, указать, на сколько послѣдняя далеко отстоятъ отъ первой. И приводилъ онъ „не басни“, какъ говорятъ австрійцы, а слова священнаго писанія и твореній святыхъ отецъ, которыми доказывалъ о обрученіи Христа съ церковью, затѣмъ приводилъ историческія данныя, которыми такъ-же доказывалъ незаконное обрученіе Амвросія съ австрійщиной.

„Австріецъ“ пишетъ далѣе, что „Коноваловскіе насмѣшки, о вдовствѣ церкви и о присоединеніи къ ней пришедшаго отъ ереси митрополита, падаютъ на древнюю церковь; которая постановила посылать къ еретикамъ посланниковъ и просить ихъ о присоединеніи къ церкви“. За симъ приводится 70-е правило Карфагенскаго собора и толкованіе Вальсамона на 8-е правило 1-го Вселенскаго собора. Но гдѣ-же насмѣшки и издѣвательства Коновалова надъ древней церковью? „Сочинитель бесѣды“ оныхъ не указалъ, это его личная клевета. Коноваловъ не только надъ древней церковію, но и надъ австрійской, насмѣшекъ не дѣлалъ, а только указывалъ не законныя поступки послѣдней. 70-е правило Карфагенскаго собора ни сколько не оправдываетъ австрійщину, оно повелѣваетъ проповѣдывать донатистамъ миръ и соединеніе; и только. Но ни сколько не упоминаетъ о томъ, чтобы православные платили еретикамъ деньги за переходъ изъ ереси, и писали съ ними условія,—какъ это дѣлали австрійскіе депутаты Павелъ и Алимпій въ Константинополѣ, и на что Коноваловъ обращалъ особенное вниманіе. И 8-е правило 1-го Вселенскаго собора, приведено „австрійцемъ“ совершенно не къ дѣлу. Ни въ самомъ правилѣ ни утолкователей на оное ни слова не говорится о томъ, чтобы слѣдовало платить деньги за переходъ и зъ ересивъ православіе. Да и къ тому-же, бѣглый попъ Іеронимъ принимавшій митрополита Амвросія, ни въ какомъ случаѣ не могъ руководиться 8-мъ правиломъ Вселенскаго собора; такъ какъ, 39-е правило свя-

тыхъ апостолъ говоритъ: „Пресвитеры и діаконы безъ воли своего епископа да не творять ни что-же“. И святой Θεодоръ Студитъ говоритъ, что „хотя еретическія клирики и принимаются въ своихъ степеняхъ, но не отъ насъ (священниковъ), а отъ равностепенныхъ (Твор. св. Θεодора Студита ч. 1, стр. 244), чего у австрійцевъ не было.

А что австрійскій писатель говоритъ о вдовствѣ Карфагенской помѣстной церкви и приводитъ Баронія, то это достаточно нами разъяснено выше.

Приведенное Коноваловымъ въ первой рѣчи условіе, по которому Бѣлокриницкій монастырь долженъ былъ платить Амвросію ежегодно 500 червонцевъ,—„австрійскій писатель“ называетъ подложнымъ говоря, что „объ этомъ условіи ни кто не свидѣтельствуетъ кромѣ Онуфрія отпавшаго отъ старообрядчества въ единовѣріе“. Но это не правда. Напротивъ объ этомъ условіи упоминаетъ въ своихъ письмахъ сынъ Амвросія Георгій. Вотъ что онъ говоритъ: „Итакъ мы оставили монастырь и поѣхали въ Вѣну, и отъ Вѣны въ купѣ съ господиномъ митрополитомъ, поѣхали въ городъ Цылли, гдѣ и жили 15 лѣтъ, и монастырь намъ ежегодно далъ 500 червонца австрійска золота за нашей общей содержаніе по Константинопольскому условію“ (Письмо Георгія къ Московскому духовному со- вѣту. Переписка раск. дѣят. вып. I. стр. 239).

Вотъ еще второе письмо Георгія къ Кириллу и Алимпію въ Бѣлую криницу:

„Клятва и анафема на два паскудна особа—Кириллу и Алимпію. Понеже вы, какъ я увѣдомленъ былъ, когда былъ въ черновца, да вы безпрестанно ругаете вашего добродѣтеля, покойнаго господина митрополита Амвросія, моего родителя, а не хотите за его душу молитися и еще препятствуете, чтобы православныхъ христіанъ, послѣ смерти моего родителя, дали намъ, 500 червонца, ежегодная наша жалованья, которая общая содержаніе наши семейства была и за которыя мой родитель освятилъ вамъ и очистилъ вамъ отъ онуй оригинальной клятвы, которую ли-

повански народъ имѣлъ въ себѣ отъ старыхъ временахъ.

Зато я симъ моимъ писаніемъ проклиная васъ двумя слѣдующими словами, аки отъ стороны покойнаго моего родителя господина Амвросія и отъ стороны его тезоименителя святаго Амвросія.

Во первыхъ: проклиная и анафематизо Кирилла, что-бы его душу, послѣ его смерти взялъ сатана и вельзевулъ и вынесли во дно адово, и что-бы никогда Божія лица не видалъ и чтобъ его тѣло не растопленъ осталъ послѣ его издыханія, и на смертный свой часъ кричалъ какъ собакъ. (Ниже): Теперь перевернимъ мою клятву и анафема на дерзновеннаго и лживаго Алимпія, который не вѣруетъ ни на Бога, ни на святыхъ, ни на синоды, но самъ основаніе имѣетъ на свою проклятую ересь и суевѣріе. Его проклята душа, послѣ его смерти діаволи его будутъ приводить въ геенну и тамъ буде безпрестанно горѣть; тѣло же его въ купѣ со сміянскую его голову, будетъ остатъ на землѣ не растопленъ. Вотъ за вашу неблагодарность отъ меня награду! И ежели вы не будите исполнять Константинопольскую нашу условію, я буду много еще зла сдѣлать вамъ (Перепис. раскол. дѣят. вып. I стр. 238—9).

Итакъ изъ этихъ писемъ Георгія, ясно видно, что при переходѣ Амвросія изъ ереси Бѣлокриницкіе депутаты Павелъ и Алимпій, дѣйствительно заключили съ нимъ такое условіе, по которому обязались платить ему ежегодно 500 червонцевъ австрійскаго золота. Это удостовѣряетъ, не отступники Онуфрій и Филаретъ, и не еретики Павелъ Прусскій и Субботинъ,—хотя и свидѣтельства оныхъ австрійцы не опровергли, а родной сынъ Амвросія—родоначальника австрійскаго лжесвященства. По этому и приведенное Коноваловымъ свидѣтельство изъ книги Кормчей, гдѣ говорится: „Иже ли не самого того ради Божественнаго желанія, и спасенія ради и пользы многихъ душъ, и исполненія ради Божественныхъ заповѣдей, но покоя ради и сребролюбныя ихъ ради воли, или отъ престола на престоль переходяще сами о себѣ кромѣ совершеннаго собора,

или по мздѣ восходяще, или продающе, таковѣи въ жребіи окаянному Іудѣ предавшему Господа—отлучени суть и купившемъ Его іудеемъ“ (листъ 570). Это не брань и издѣвательство, какъ говоритъ австріецъ въ своей книжкѣ, но сущая правда. И если только австрійцы не раскаются, то какъ и сказала Коноваловъ—раздѣлять тотъ же злосчастный жребій.

Затѣмъ „австріецъ“ приводитъ въ своей книжкѣ другія условія—которыя Бѣлокриницкіе давали австрійскому правительству, но такъ какъ они къ дѣлу не относятся по этому разбирать ихъ нѣтъ надобности.

Сдѣланное Коноваловымъ сравненіе Амвросія съ антихристомъ австрійцы находятъ неподходящимъ, „по тому-де, что антихристъ будетъ страшный гонитель“; и далѣе слѣдуютъ выдержки изъ Ипполитова слова. Но Коноваловъ, сдѣлалъ только уподобленіе, Амвросія антихристу. Австріецъ замѣчаетъ, что Коноваловъ первый попадетъ въ антихристы. Ибо когда Христось родился, то Пречистая Матерь спеленала Его; не сомнѣнно-де когда и Коноваловъ родился его тоже спеленали. Это правда, что Коновалова и другихъ пеленають при рожденіи, но въ ясли ни Коновалова ни другихъ ни кладутъ, да сами въ нихъ никто не залазятъ, какъ это сдѣлалъ митр. Амвросій, а по тому и уподобленіе которое привелъ Коноваловъ, ни къ кому болѣе не подходитъ, какъ только къ Амвросію.

„Австрійскій писатель“ говоритъ далѣе, что „не всякое уподобленіе Сыну Божію преступно, что христіанамъ даже должно быть подобными Христу въ многихъ дѣлахъ и подвигахъ. Апостолъ Павелъ писалъ къ Коринфянамъ: Молю же васъ подобни мнѣ бывайте яко же азъ Христу (пос. 1 гл. 4 ст. 16) и тутъ же описывается это подобіе: До нынешняго часа, говоритъ онъ, и алчемъ, и жаждемъ, и наготуемъ, и страждемъ, и скитаемся, и труждаемся дѣлающе своими руками. Укоряеми благословляемъ, гонимы терпимъ, хулими утѣшаемся; якоже отреби міру быхомъ всѣмъ поправаніе до селѣ (тамъ же ст. 11)...“

Къ всѣму этому „австрійцу“ слѣдовало-бы добавить еще, что апостоль Павелъ отъ Римскаго Императора Нерона „во главу усѣченъ бысть и тако скончался“, какъ повѣствуетъ исторія. И оканчивая свою земную жизнь не искалъ въ здѣшнемъ мірѣ, ни славы, ни богатства, ни какихъ временныхъ наслажденій, но писалъ къ своему ученику Тимофею слѣдующее: „Подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ, прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, его же воздасть ми Господь въ день онъ, праведный Судія, не токмо же мнѣ но и всѣмъ возлюбльшимъ явленіе Его“. (Посл. 2-е гл. 4. ст. 7 и 8). Послѣ этого, какое же можетъ быть сравненіе Амвросія съ апостоломъ Павломъ?—И какіе его подвиги? Если считать „подвигомъ“ то, что онъ влѣзъ въ ясли, то это сдѣлано имъ не ради того, чтобы получить „вѣнецъ правды“ какъ говоритъ апостоль Павелъ, а для того чтобы укрыться отъ знакомыхъ, достигъ Бѣлой Криници, получать тамъ 500 червонцевъ и тѣмъ наслаждаться въ здѣшней временной жизни.

Апостоль Павелъ жалѣя погибающій еврейскій народъ говорилъ слѣдующее: „Я желалъ-бы самъ быть отлученнымъ отъ Христа за братьевъ моихъ, родныхъ мнѣ по плоти“ (къ Римл. гл. 9 ст. 3).

А митроп. Амвросій,—„когда по причинѣ оскуденія Бѣлокриницкаго монастыря въ денежныхъ средствахъ, не успѣли, по всегдашнему обычаю, выслать ему къ новому (1859) году пятьсотъ червонцевъ,—отъ 3-го генваря прислалъ Кириллу обширное посланіе, въ которомъ напоминалъ о не полученіи имъ червонцевъ, и о томъ, что это огорчило его до глубины души, а потомъ въ видѣ побужденія Кирилла поспѣшить высылкой денегъ, предалъ троекратному проклятію самого Кирилла, всѣхъ хиротонисанныхъ имъ и тѣхъ, кто станетъ принимать совершенныя ими священнодѣйствія. Въ заключеніи же было сказано: „вотъ теперь я дѣлаю всѣхъ васъ безпоповчиками“ (см. кн. „Быль-ли преданъ м. Амвросій старообрядчеству“, стр. 19 и 20)!

Гдѣ же здѣсь подобіе Амвросія апостола которое хочетъ показать „австріецъ“ въ своей книжкѣ? Ап. Павелъ по любви къ братьямъ по плоти евреямъ, желалъ быть отлученнымъ отъ Христа дабы только спасти ихъ. Митрополитъ же Амвросій, напротивъ, своихъ духовныхъ сыновъ и хиротонисанныхъ имъ архіереевъ, а вмѣстѣ съ ними и всю австрійскую церковь, предаетъ троекратно проклятію; и единственно только за то, что они не выслали въ извѣстное время любимыя имъ 500 червонцевъ.

Далѣе австрійскій писатель не устыдился дѣлать сравненіе митр. Амвросія съ Іоанномъ Предотечею. „Какъ-де митрополитъ Амвросій влѣзъ въ ясли и велѣлъ себя закопать въ навозъ, такъ и глава Іоанна Крестителя была зарыта въ навозъ“. Но сравненіе это совсѣмъ неудачное, такъ-какъ глава Іоанна Предотечи попала въ навозъ не по его волѣ, а митроп. Амвросій напротивъ, хотѣлъ закопаться въ навозъ по своему собственному желанію. Іоаннъ Предотека не былъ такимъ трусомъ, какъ митроп. Амвросій, онъ открыто обличалъ царя Ирода, а не прятался въ навозъ. Блаженный Іеронимъ свидѣтельствуемъ о немъ говоря: „не воста въ рожденныхъ женами болѣе Іоанна Крестителя (Матф. 11, 11). И какая необходимость мнѣ вдаваться въ похвалы такому мужу, когда Самъ Богъ Отецъ называетъ его ангеломъ? Се Азъ,—говоритъ онъ, посылаю ангела моего предъ лицемъ твоимъ, иже уготовитъ путь твой предъ тобою (Матф. 11, 10). Дѣйствительно, онъ былъ ангель,—онъ который послѣ матерняго чрева нашель пріютъ въ пустыни, для котораго забавой дѣтской была игра съ змѣями“. (Твор. его ч. 4, стр. 66.)

Теперь обратимся къ митроп. Амвросію, который во время своего пребыванія въ Цилли, получая 500 червонцевъ и живя преспокойнымъ образомъ тоже игралъ, но не съ змѣями,—какъ Іоаннъ Предотека, а на музыкальномъ инструментѣ фортепіанѣ; какъ свидѣтельствуемъ его сынъ Георгій въ письмѣ къ Кириллу говоря, что „когда къ нимъ пріѣзжалъ Иванъ Елкинъ, то они ему, по совѣту

Бѣлокриницкихъ,—этого фортепіано не показывали, чтобъ не соблазнить. (Перепис. раскол. дѣят. вып. 1 стр. 223).

Затѣмъ по книжкѣ австрійца приводится рѣчь Коновалова. Но она передается въ самомъ искаженномъ и насмѣшливомъ видѣ. Изъ нее какъ-бы видно, что Коноваловъ будто-бы вовсе не умѣетъ говорить, а только бранится и пустословить.

На самомъ-же дѣлѣ въ этой рѣчи Коноваловъ основательно разобралъ всѣ свидѣтельства какія только приводилъ Мельниковъ. Затѣмъ онъ говорилъ, что митрополитъ Амвросій, виновенъ не только въ томъ, что перешелъ къ австрійцамъ за деньги, но еще и въ томъ, что митропол. Амвросій крещень поливательно. Въ подтвержденіи же той мысли, что въ греческой церкви въ которой крещень Амвросій, еще со временъ патріарх. Никона существуетъ обливаніе, Коноваловъ привелъ слѣдующіе мѣста изъ „Просконитаріи“. „Арсеній говорилъ: такожь и у насъ Богу угодившихъ много, что и у васъ было. А се вы вѣру приняли отъ апостоль, и мы такожь отъ апостола Андрея; а хотя-бъ и отъ грекъ, но отъ тѣхъ, которыя непорочно сохраняли правила святыхъ апостоль и седми Вселенскихъ соборовъ, а не отъ нынѣшнихъ, которые не соблюдаютъ правилъ святыхъ апостоль, въ крещеніи обливаются вси и покропляются, а не погружаются въ купели“ (стр 333).

И въ другомъ мѣстѣ: „Арсеній говорилъ; а и то не православное-жъ дѣло, что святіи апостолы и святіи отцы велѣли крестить въ три погруженія, а четыре патріарха обливаютъ, а иные и покропляютъ вмѣсто погруженія и то папино-жъ и ереси часть („Просконитарій“ Ивановскаго стр. 350). Но что-бъ не подумали, что у грековъ было обливаніе только тогда, когда былъ на востокѣ Арсеній, Коноваловъ привелъ нижеслѣдующее свидѣтельство профессора Голубинскаго.

„Указывали еще до никоновскіе русскіе, а за ними указываютъ и старообрядцы, будто греки заимствовали отъ латинянъ обливаніе въ таинствѣ крещенія. Но это есть

недоразумѣніе: греки не заимствовали отъ латинянъ обливанія, а при крещеніи младенцевъ употребляютъ такое погруженіе, которое можетъ быть смѣшиваемо съ латинскимъ обливаніемъ и принимается за послѣднѣе. Греки всегда твердо учили, какъ и до сихъ поръ учатъ, что крещеніе должно быть совершаемо чрезъ погруженіе. Но чрезъ настоящее или полное погруженіе, они крестили и крестятъ только взрослыхъ. Что же касается до младенцевъ, то въ виду опасности утопленія, или, какъ выражаются наши славянскіе служебники залитія, они большею частію крестили, какъ и до сихъ поръ крестятъ ихъ, чрезъ погруженіе не полное или не совсѣмъ настоящее: младенецъ поставляется въ купели, погруженный въ воду по шею, а на голову священникъ льетъ воду трижды горстью правой руки⁴ (Къ нашей полемкѣ со старообряд. 25).

Итакъ изъ выше приведенныхъ свидѣтельствъ ясно видно, что митроп. Амвросій крещень поливательно; его по соборному уложенію патріарха Филарета⁴ слѣдовало бы совершенно крестить въ три погруженія, такъ какъ поливательное крещеніе, которымъ былъ крещень Амвросій, есть крещеніе еретическое, „а крещеніе еретическое нѣсть крещеніе, но япаче оскверненіе“. Въ потребникѣ на листу 16-мъ объ этомъ крещеніи говорится слѣдующее: „Проклинаю скверное ихъ крещеніе обливаемое, о адне погружаемое“.

Въ заключеніе Коноваловъ сказалъ, что, если бы не крещенный язычникъ нарукополагалъ австрійцамъ архіерею, то по всей вѣроятности они отвергли бы эту іерархію какъ незаконную. Но митроп. Амвросія слѣдуетъ признать хуже всякаго некрещеннаго, потому, что не крещенный имѣеть одну скверну, — прародительнаго грѣха, которую онъ не омылъ святымъ крещеніемъ, а митроп. Амвросій имѣлъ на себѣ двѣ скверны: первую, прародительскій Адамскій грѣхъ, а вторую, — обливательное еретическое крещеніе. Изъ всего этого можетъ видѣть каждый, на сколь-законно австрійское священство⁴.

Затѣмъ Коноваловъ поставилъ вопросъ Мельникову: на чѣмъ основываются австрійцы говоря, что митроп. Амвросій крещенъ въ три погруженія?

Теперь обратимся опять къ книжкѣ „австрійца“. Далѣе въ ней приводится вторая рѣчь Мельникова. Но въ ней, какъ и въ предыдущей его рѣчи свидѣтельства всѣ перемѣшаны, нѣкоторые изъ нихъ дѣйствительно приводилъ Мельниковъ, а нѣкоторые приложены „австрійскимъ писцомъ“ которые мы не раздѣляя будемъ разбирать по порядку.

„Писатель“ словами Мельникова говоритъ, что „Коноваловъ представленныя будто-бы имъ свидѣтельства не разобралъ“. Но здѣсь нужно замѣтить, что по книжкѣ австрійца, въ первой рѣчи Мельникова почти всѣ доказательства прибавлены писателемъ; и что Мельниковъ на самомъ дѣлѣ вовсе не приводилъ доказательствъ, а какіе приводилъ, то какъ уже нами было сказано,—Коноваловъ ихъ разобралъ. А что добавлено „австрійцемъ“ то мы съ своей стороны такъ-же все разобрали.

Далѣе „австрійскій писатель“ дѣлаетъ выводы о Павлѣ Прусскомъ, о Субботинѣ и о корчмѣ; и замѣчаетъ, что „главное обвиненіе Коноваловъ построилъ на жидѣ Рувимѣ“. Но обо всемъ этомъ достаточно сказано выше и повторять одно и то же нѣтъ надобности. Да и „присутствовавши на бесѣдѣ“ слышали на чемъ Коноваловъ построилъ свое главное обвиненіе австрійщины. Затѣмъ „писатель“ говоритъ, что „митроп. Амвросій перешелъ къ нимъ не изъ корыстныхъ цѣлей; это-де видно изъ того, что когда патріархъ Константинопольскій Анфимъ звалъ его къ себѣ на лучшую епархію, то онъ отказался и предпочелъ этому ссылку въ городъ Цилль, гдѣ и жилъ 15 лѣтъ“, при этомъ слѣдовало-бы добавить „сочинителю бесѣды“, „и тамъ живя преспокойнымъ образомъ,—какъ говорится припѣваючи сидя за фортепіаномъ, получалъ по 500 червонцевъ въ годъ“. Вотъ причины по которымъ онъ не возвратился въ Константинополь по приглашенію патрі-

арха, а не убѣжденіе въ правотѣ бѣглопоповщины какъ думаютъ австрійцы.

„Австрійскій писатель“ говоритъ далѣе, что „Коноваловъ имѣетъ большое сходство съ еретиками стригольниками. Какъ тѣ обзывали русскихъ святителей незаконными святокупцами, за то что они получали мзду за совершеніе таинствъ, такъ и Коноваловъ позоритъ нашу іерархію, за то что митрополитъ Амвросій получалъ за свои требы содержаніе и помощь. По этому-де Коноваловъ обвиняетъ нашу іерархію,—обвиняетъ древнихъ святителей и всю Русскую церковь“. За симъ приводятся мѣста изъ исторіи Голубинскаго, о стригольникахъ. Здѣсь „австріецъ“ несправедливо клеветаетъ на Коновалова въ томъ, что будто-бы онъ обвиняетъ православныхъ святителей. Коноваловъ православныхъ святителей ни когда не обвинялъ.

Стригольниковъ же онъ признаетъ еретиками по тому, что они неправильно отдѣлились отъ православныхъ паствырей. Австрійскую же іерархію Коноваловъ обвиняетъ не въ томъ, въ чемъ обвиняли стригольники древнюю Русскую церковь, а въ томъ, что Бѣлокриницкіе депутаты Павелъ и Алимпій, за переходъ изъ ереси митроп. Амвросію, обязались платить ежегодно 500 червонцевъ и выдали отъ себя въ этомъ смыслѣ условіе. Подобнаго этому событію въ древней церкви, ни Мельниковъ ни писатель не указали и указать не могутъ, (по этому) и всѣ обвиненія Коновалова остаются законными и правильными.

Затѣмъ „сочинитель бесѣды“ говоритъ, что „570 листъ книги Кормчей не только не обвиняетъ, но даже оправдываетъ митроп. Амвросія“. И приводитъ слѣдующіе слова: „Иже Божественныхъ ради заповѣдей, даже и до смерти стояти подобаетъ, таковіи убо воистину блаженни и треблаженни суть“. Послѣ этого „писатель“ заключаетъ: „Когда патріархъ Анфимъ убѣждая Амвросія вернуться къ нему на лучшую епархію то онъ не согласился на это, а предпочелъ ссылку, за это-де онъ „блаженъ и треблаженъ“.

Это говорят Мельниковъ и другіе „австрійскіе писатели“, но мы обратимся къ самому Амвросію; онъ лучше знаетъ причины по которымъ онъ перешелъ къ австрійцамъ и не возвратился къ патріарху.

Вотъ его отвѣтъ по поводу этого австрійскому графу Ицанги: „Я надѣялся, что прибывшу мнѣ въ Константинополь, опредѣлить меня церковью и патріархъ въ другую епархію. Однако не только въ животѣ своемъ Анфимъ патріархъ забылъ когда хотѣлъ меня помиловать, но даже и другіе два послѣдующіе на престолъ патріарха Германъ и Мелетій, чрезъ цѣлыхъ пять годовъ не показали ко мнѣ ни како-го знака челоуѣколюбія, и братолюбія но оставили меня только на малой пенсіи при патріархіи, еще далѣе въ ожиданіи ваканціи. Что ни самъ нынѣшній патріархъ Анфимъ III-й бывшій какъ выше сказано, мнѣ нѣкогда агентомъ, зная все мое несчастье и страданіе, а при томъ даже самую невинность въ случившимся мнѣ не праведномъ послѣдствіи, вступивъ на престолъ патріаршества не обратилъ очей своихъ на меня, опредѣлить меня по крайней мѣрѣ въ меньшую нѣкую епархію, которая тогда были вдовствующія, какъ-то Маронія и Гонохора, но поставилъ въ оныя епархіи своихъ любимцевъ, а не меня или подобныхъ мнѣ страдальцевъ, которыхъ въ Царь-Градѣ есть довольно, и какъ я не имѣя ни какой силы, или средства, терпятъ и страдаютъ до сихъ поръ. Однако мнѣ по благоугодіи Божіей явилась луча (червонцы) изъ царства австрійскаго (заблестѣли златники!). Я принялъ такое извѣстіе за единствен-ный промыселъ Божій и отважился прибыть въ Буковину, не бродяжничества ради, но во первыхъ для моего спасенія и спокойствія,“ (Матер. для истор. Бѣлокр. свящ. стр. 236-7).

Теперь уже нѣтъ ни какого сомнѣнія въ томъ, что митрополитъ Амвросій не ради „исполненія Божественныхъ заповѣдей“ перешелъ въ Бѣлую Криницу, а какъ самъ онъ говоритъ, ради своего спокойствія. А въ книгѣ Кормчей на 570 листу прямо говорится: „Иже-ли ни самого того

ради Божественнаго желанія и исполненія Божественныхъ заповѣдей, но покоя ради... таковыя въ жребіи своемъ окаянному Іудѣ отлучени суть“.

Затѣмъ „австрійскій писатель“ приводитъ слова книги Кормчей съ листа 319-го, гдѣ сказано, что „за поставленіе слѣдуетъ платить нѣсколько переперь въ доходъ той церкви въ которой совершилось рукоположеніе“.

Но здѣсь не сказано, чтобы платить деньги за переходъ изъ ереси, какъ это случилось у австрійцевъ; по этому это мѣсто ни сколько не служитъ къ ихъ оправданію.

„Австріецъ“ заявляетъ, что „мы чисты отъ симоніи“, что Кипріянь Тимофеевъ въ послѣдствіи митропол. Кирилль, былъ въ такой бѣдности, что не могъ заплатить дозволенные Кормчией златницы“. Между тѣмъ вотъ что говоритъ объ этомъ рукоположеніи Георгій сынъ Амвросія въ письмѣ къ этому Кириллу: „вы дали намъ 500 червонца, ежегодная наша жалованья, за которыя мой родитель освятилъ вамъ и очистилъ вамъ отъ оной оригинальной клятвы“. (Перепис, раскол, вып. I, стр. 238.).

Изъ этого ясно видно, насколько чисты австрійцы отъ симоніи.

Далѣе „австріецъ“ дѣлаетъ замѣчаніе на 30-е правило святыхъ апостолъ, что яко-бы оно не служитъ къ обвиненію митроп. Амвросія. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что Коноваловъ, по заявленію самого-же „писателя“ „привелъ это свидѣтельство только мимоходомъ“ *). Главныя-же обвиненія Коновалова были не въ этомъ, а въ томъ, что митроп. Амвросій перешелъ изъ ереси по условію за деньги, и что онъ обливанъ. По этому я и не нахожу нужнымъ разбирать свидѣтельства писателя, относящіеся къ этому предмету.

Сочинитель бесѣды“ далѣе замѣчаетъ, что Коноваловъ будто-бы не доказалъ, что митроп. Амвросій обливанъ. Приведенныя же Коноваловымъ въ предыдущей рѣчи слова Арсенія, что греки обливають писателя, называетъ ложными, по той причинѣ, что „Арсеній-де писалъ объ

* (См. его книжку стр. 22.)

этомъ въ то время когда еще не былъ въ Греціи и не видѣлъ ни одного греческаго крещенія“. Но это не правда.

Вотъ что говоритъ объ этомъ профессоръ С. Бѣлокуровъ: „Этими свѣдѣніями, полученными быть можетъ на родинѣ, умнѣемъ читать и писать, курсъ образованія Суханова не ограничился; имъ изученъ былъ еще греческій языкъ, что ужъ было совсѣмъ рѣдкимъ явленіемъ среди тогдашняго русскаго общества. Гдѣ Арсеніемъ были получены эти послѣднія познанія неизвѣстно... Знаніе имъ греческаго разговорнаго языка можетъ заставить остановиться на предположеніи, что онъ извѣстное время (во всякомъ случаѣ до 1649 г.) прожилъ на востокѣ, гдѣ и изучилъ этотъ языкъ. Къ этому мнѣніе можетъ склонять такъ-же и то обстоятельство, что во время преній своихъ съ греками, въ 1650 году Арсеній обладаетъ уже большимъ запасомъ свѣдѣній о нихъ, высказываетъ такое полное и подробное знаніе Греціи, Египта и Палестины, какихъ нельзя требовать даже отъ природныхъ грековъ... Онъ знаетъ гдѣ какіе нравы и обычаи, знаетъ у какого патріарха какіе старцы живутъ въ монастырѣ и сколько ихъ. А всѣ эти познанія онъ легко могъ приобрѣсти проживъ то или другое время на востокѣ“. („Арсеній Сухановъ“. Изслѣд. Серг. Бѣлокурова, часть 2-я стр. 78—IX). Изъ этого свидѣтельства видно, что Арсеній былъ въ Греціи еще до 1649 года, т. е. ранѣе того времени, когда писалъ „Преніе съ греками“. Это видно изъ того, что онъ зналъ по всей греціи: чины, обряды, обычаи и поступки лучше каждаго природнаго грека. А что онъ былъ вторично въ Греціи и не писалъ, что тамъ существуетъ обливаніе, то онъ такъ же не писалъ и того, что тамъ существуетъ погруженіе; этимъ онъ какъ-бы утверждаетъ то, что уже сказалъ прежде.

Относительно-же того, что въ русской церкви поливальное крещеніе, признано на равнѣ съ погружательнымъ, слѣдуетъ сказать только то, что обливаніе примѣняется только въ западныхъ губерніяхъ, а въ центральной, во-

сточной и сѣверной Россіи, крещеніе совершается вездѣ и всюду трехпогружательно. Греки-же на оборотъ,—какъ говоритъ Голубинскій, „твердо учили и учать“, что крещеніе нужно совершать чрезъ погруженіе,—на самомъ же дѣлѣ вездѣ и всюду поливаютъ. По этому не можетъ быть сомнѣнія, что митроп. Амвросій крещенъ поливательно.

Далѣе по книжкѣ „австрійца“ излагается третья рѣчь Коновалова. Но „австріецъ“ по обыкновенію искажилъ оную самымъ возмутительнымъ образомъ и написалъ то, что Коноваловъ совершенно ни говорилъ, а если что и говорилъ, то совершенно не въ такомъ видѣ въ какомъ передаетъ „австріецъ“.

Коноваловъ первымъ долгомъ поставилъ на видъ, что Мельниковъ въ предыдущей рѣчи не указалъ ни одного свидѣтельства въ пользу того, что митроп. Амвросій крещенъ въ три погруженія. При этомъ онъ добавилъ, что приведенныя имъ свидѣтельства, изъ „просконитаріи“ не опровергъ, но и не пытался опровергать, а по этому эти доказательства остаются вполне достовѣрными.

Затѣмъ Коноваловъ въ доказательство того, что греки обливаютъ,—привелъ еще слѣдующее мѣсто изъ „Просконитаріи“:

„Іюня въ 6-й день, черный попъ патріарховъ Іоасафъ, и съ нимъ прочіе греки говорили Арсенію сице: Арсеній не добро у васъ на Москвѣ дѣлають, что въ другіе крестятъ христіанъ. Старецъ Арсеній говорилъ: у насъ кто правымъ крещеніемъ крещенъ, того въ другіе не крестятъ. Іоасафъ говорилъ: мы слышимъ у васъ римлянъ и ляховъ въ другіе крестятъ. Арсеній говорилъ: римлянъ и ляховъ по тому у насъ крестятъ, что они обливаются, а не погружаются. Арсеній говорилъ: есть въ святомъ писаніи писано, что еретическое крещеніе несть крещеніе но паче оскверненіе и того ради у насъ совершенно крестятъ ихъ. Іоасафъ говорилъ: да что у васъ, насъ грековъ, въ другіе не крестятъ и мы въ крещеніи же обливаемся, а не погружаемся въ купели, только мы изъ начала приняли и

держимъ; а у насъ то и именуется погруженіе, что трижды на крещаемого святитель руку возводитъ, егда воду льетъ на него". (Проскн. Иван. стр. 349).

Послѣ этого Коноваловъ сказалъ, что не только Арсеній, но и сами греки говорятъ о себѣ, что у нихъ крещеніе совершается поливаніемъ.

(1) Затѣмъ Коноваловъ привелъ еще свидѣтельство изъ греческаго номоканона печатаемаго при большомъ требникѣ слѣдующее:

„И крещаетъ дитя въ три погруженія, т. е. именно въ три низвожденія въ водѣ говоря такъ: крещается рабъ Божій во имя Отца, аминь, и низводишь его въ купели, въ которой находится освященная вода и поливаешь его всего одинъ разъ, и опять немного выпрямляешься, возводи дитя, и низводишь его во второй разъ въ воду и поливаешь его равнымъ образомъ говоря: и Сына, аминь, и опять становишься прямо и низводишь его опять въ третій разъ, равнымъ образомъ говоря: и Святаго Духа, аминь, и тогда поливаешь его окончательнo". (Къ нашей полѣмикѣ со старообр. Голубинскаго стр. 26). Изъ этихъ всѣхъ свидѣтельствъ видно, что митроп. Амвросій крещень поливательно. Греческій номоканонъ въ которомъ содержится ясное ученіе о обливаніи, служить руководствомъ для всего греческаго духовенства. По этому Амвросія нужно было бы крестить, какъ повелѣваютъ Божественныя правила. Но австрійцы приняли его вторымъ чиномъ чрезъ миропомазаніе; и тѣмъ подпали подъ осужденіе Филарета патріарха, который говоритъ:

„И потомъ вспомянухъ ему (Іонѣ) о Игнатіѣ патріархѣ, иже бысть во дни наша; отъ него-же смута о томъ же о крещеніи еретичестемъ первѣе явися, егда въ лѣто 7114-е грѣхъ ради нашихъ, Господу Богу попустившу и царствующій градъ Москву лестію и мечемъ пріять, растрига и чернецъ Гришка Отрепьевъ. Патріархъ Игнатій угождая еретикомъ латинскія вѣры, въ церковь соборную Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи

честнаго и славнаго Ея Успенія, введѣ еретическія и папешскія вѣры Маринку. Святымъ же крещеніемъ совершеннымъ, христіанскаго закона не крести ю, но токмо единымъ святымъ миромъ помаза; и потомъ вѣнчалъ ю съ тѣмъ растригою, и якоже Іуда предатель и сей поругаяся Христу. Его же Игнатія за таковую вину священноначальницы великія святыя церкви Россійскія, яко презрѣвшаго правила святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, отъ престола и отъ святительства, по правиламъ святымъ изринуша". (Потребникъ лист. 538).

Итакъ по сему свидѣтельству, австрійцы сравниваются съ Іудею предателемъ, за свой противозаконный поступокъ въ чинопріятіи митроп. Амвросія. Въ заключеніе Коноваловъ опять повторилъ свой вопросъ: откуда можно видѣть, что митроп. Амвросій крещенъ въ три погруженія? И просилъ Мельникова, на оный дать прямой и положительный отвѣтъ.

По книжкѣ австрійца далѣе слѣдуетъ рѣчь Мельникова; въ ней говорится:

„Почтенные слушатели! Я начну свое возраженіе Коновалову съ послѣдняго его свидѣтельства о греческомъ крещеніи взятаго изъ брошюры Голубинскаго“. Далѣе говорится, что Коноваловъ будто-бы злорадствуетъ, что наконецъ указалъ на самый законъ Греческой церкви. Законъ этотъ Коноваловъ вычиталъ изъ брошюры Голубинскаго гдѣ сдѣлана посылка на 200-е правило греческаго номоканона изданнаго Павловымъ. Къ счастью, говоритъ Мельниковъ, этотъ номоканонъ у насъ подъ руками. Послушайте какъ излагается здѣсь 200-е правило:

Вземлеша его т. е. отроча нага, и ставъ просто крещаемши его въ три погруженія, глаголя сицѣ: крещается рабъ Божій, во имя Отца, аминь, и низводиши е въ купель и погружаеша е, сиречь мочиши е все. И паки да станеша мало, просто, возводя отроча, и низводиши е вторицею въ воду, и мочиши е глаголя: и Сына, аминь. И паки станеша просто низводиши е третицею и погружаеша

е подобнѣ глаголя: и Святаго Духа, аминь и куплеши конечно“. (Стр. 348 изд. 1897 Москва).

Прочитавши это правило Мельниковъ заключаетъ, что „здѣсь ясно говорится о погруженіи. На основаніи этого правила былъ крещень и митроп. Амвросій, по этому-де объ его погруженіи не можетъ быть сомнѣнія“.

Но напрасно „австрійскій писатель“ съ Мельниковымъ утверждаютъ, что на основаніи вышеприведеннаго правила Амвросій яко-бы крещень погружательно. Приводя это правило австрійцы злонамѣренно опускаютъ то мѣсто, изъ котораго ясно видно совсѣмъ обратное, т. е. что на основаніи этого правила, крестить погружательно ни коимъ образомъ нельзя. Приведемъ это мѣсто:

„Отроча-же оно еже крещаеши, да имаша купель, ночвицы, или блюдо, сиречь миска“. (Номоканонъ... Павлова стр. 347, пр. 200. Изд. 1897 Москва.)

Въ такихъ сосудахъ какъ ночвица или миска, погрузить младенца ни коимъ образомъ не возможно. Совершая крещеніе въ такихъ сосудахъ, въ силу необходимости придется поливать,—какъ это и дѣлается у грековъ.

Если-бы, греки совершали крещеніе погружательно, то для чего здѣсь „ночвицы“, „блюда“ и „миски“?—Ибо для совершенія правильнаго крещенія нужны не ночвицы и миски, а такая купель, въ которую-бы можно было погрузить всего младенца. Идите вы къ своимъ австрійскимъ попамъ, а также посмотрите въ господствующей церкви гдѣ совершается крещеніе въ три погруженія, найдете-ли вы у кого либо изъ нихъ какія-либо ночвицы или миски?

Нѣтъ! Здѣсь вы ничего подобнаго не увидите, а найдете эти ночвицы, по указанію греческаго номоканона, только у тѣхъ грековъ обливанцевъ, которые на одной изъ этихъ ночвицъ облили австрійскаго митроп. Амвросія.

А что же касается до того, что въ правилѣ 200 греческаго номоканона говорится: „крещаеши его въ три погруженія“, то это въ „Просконитаріи“ (стр. 349) и у Голубинскаго (къ нашей полѣмик. 25) объясняется тѣмъ, что

„греки называютъ свое обливаніе погруженіемъ“.

Далѣ „Австрійскій писатель“ желая оправдать митроп. Амвросія ссылается на ту же брошуру Голубинскаго, на свидѣтельство Христофора ангела; гдѣ говорится, что „греки крестятъ младенцевъ чрезъ погруженіе ихъ въ воду и съ головой“ и заключаетъ, что книга эта была издана греками во времена Арсенія Суханова *). Но здѣсь австріецъ злонамѣренно лжетъ. „Старецъ Арсеній писалъ“ Преніе съ греками—о ихъ обливаніи въ 1650 годахъ и изъ своего путешествія съ востока возвратился тогда, когда Никонъ былъ уже на патриаршемъ престолѣ. А Христофоръ ангелъ писалъ о греческомъ погружательномъ крещеніи за 30 лѣтъ ранѣе этого времени т. е. въ 1619 году. Это видно изъ того же мѣста Голубинскаго, на которое ссылаются австріецы (стр. 27). Какъ разъ совпадаетъ этотъ (1619) годъ съ тѣмъ, что „въ это время Теофанъ патриархъ Іерусалимскій посвятилъ Филарета въ патриархи, когда былъ въ Москвѣ“. (См. лѣтопис. церк. соб. стр. 631, изд. 1899 г.). Къ чему же спрашивается австріецы ссылаются на тѣхъ грековъ, что они крестятъ погружательно? Этому ни кто не противорѣчитъ; по тому что и Коноваловъ и все вообще старообрядчество, признаетъ грековъ того времени—православными и строго соблюдающими правила. „Австрійскій писатель“ вмѣстѣ съ Мельниковымъ должны бы указать погружательное крещеніе у грековъ въ то время, когда явился на свѣтъ Божій родоначальникъ ихъ священства Амвросій.

Въ доказательство того, что будто-бы Амвросій не обливанъ,—„писатель“ приводитъ далѣ „Православное исповѣданіе церкви восточной“, будто-бы подписанное восточными патриархами, въ которомъ говорится, что нужно крестить погружательно.

Но мы опять скажемъ словами Голубинскаго, что „греки всегда твердо учили и до сихъ поръ учатъ, что кре-

*) См. стр. 39 его книжки.

шеніе должно быть совершаемо чрезъ погруженіе но на дѣлѣ этого не исполняютъ“. Да и книга „Православное исповѣданіе“, не заслуживаетъ довѣрія вслѣдствіи того, что въ ней находятся подложныя подписи патріарховъ.

Въ книгѣ „Православное исповѣданіе“ изданной въ 1696 году на листѣ 14-мъ говорится:

„Тѣмъ же и подписася (т. е. книга „Православное исповѣданіе“) въ лѣтъ спасенія 1643 мѣсяцѣ Мартѣ днѣ 11-мъ.

Парфеній, Божіею милостію архіепископъ Константинопля Новаго Рима и Вселенскій патріархъ.

Іоаникій, Божіею милостію папа и патріархъ великаго града Александріи и судія вселенныя.

Макарій, милостію Божіею, патріархъ великаго града Антиохіи.

Паисій, милостію Божіею патріархъ святаго града Іерусалима“.

Затѣмъ такъ же и въ „Исторіи русской церкви“, митрополита Макарія говорится слѣдующее: „исправленная книга Катихизиса представлена была Константинопольскому патріарху Парфенію, а также и прочимъ патріархамъ: Александрійскому Іоаникію, Антиохійскому Макарію и Іерусалимскому Паисію, и всѣ они утвердили меня своими подписями въ 1643 году“ (т. XI стр. 593).

Между тѣмъ въ то время, только былъ одинъ патріархъ Парфеній, прочіе-же подписанные патріархи, были патріархами въ позднѣйшіе времена. Іоаникій и Паисій были поставлены въ 1645; какъ объ этомъ свидѣтельствуесть „Лѣтопись церковныхъ событій“. (См. стр. 649 и 651 изд. 3). А Макарій Антиохійскій вступилъ на патріаршій престолъ еще позднѣе, а именно въ 1648 году. (См. „Мѣсяцесловъ востока“, архим. Сергія т. 2 часть 3. стр. 258). Изъ этого ясно видно, что книга „Православное исповѣданіе“, есть книга подложная; а если-бы она была не подложная, то ее непременно подписали-бы патріархи Александрійскій Никифоръ и Іерусалимскій Теофанъ, такъ какъ въ 1643 году вышеозначен. патріаршіи престолы занимали эти лица.

А что „писатель“ говорить, что будто-бы Коноваловъ на бесѣдахъ съ миссіонерами доказываетъ о православномъ исповѣданіи, что будто-бы оно дѣйствительно одобрено восточными патріархами, то это уже прямо таки грубая ни на чемъ не основанная клевета. Каждый, кто хоть разъ присутствовалъ на бесѣдахъ Коновалова,—скажетъ, что онъ всецѣло признаетъ оное подложнымъ.

Далѣе „австрійскій писатель“ говорить, что свидѣтельства Арсенія Суханова не могутъ быть достовѣрными яко-бы потому, что когда его посылали на востокъ вторично, ему говорили: что-бы онъ будучи въ греческихъ странахъ, помня часъ смертный, писалъ правду безъ прикладу“. Затѣмъ „писатель“ заключаетъ, что можно-де думать, что Московское правительство было не совсѣмъ довольно его прежними донесеніями, находя въ нихъ прикладъ“.

Чѣмъ-же это „австріецъ“ доказалъ?—Развѣ только тѣмъ, какъ и самъ онъ говорить, что „надо думать“, да надо предполагать. Но выдумками и предположеніями своего Амвросія не оправдаешь; тутъ нужны факты и доказательства, а ихъ то у австрійцевъ и нѣтъ. Вѣдь если-бы Арсенію не довѣряли, тогда-бы и на востокъ его вторично не послали. А что Арсеній послѣ второй поѣздки не писалъ о поливаніи, то это по тому, что повторять одно и тоже онъ не находилъ нужнымъ; а если бы во время второй поѣздки онъ видѣлъ у грековъ трехпогрузательное крещеніе,—какъ думаютъ австрійцы, то объ этомъ онъ вѣроятно-бы не умолчалъ.

Затѣмъ „австріецъ“ вмѣсто того, что-бы доказывать, что митроп. Амвросій крещенъ погружательно, а не обливательно, началъ собирать опять о стригольникахъ“; и томъ, что „Стефанъ Пермскій не отрицалъ взиманія платы за поставленіе“, и что „князя Владиміръ и Святославъ давали десятины церквамъ и митрополитамъ“.

Опять приводитъ 319 листъ книги Кормчей и Геннадія патріарха, что ему Султанъ платилъ деньги и воздавалъ почести. Но объ этомъ уже достаточно сказано выше,

что всё эти примѣры, ни сколько не подходят къ Амвросію по тому, что тамъ давались деньги православнымъ пастырямъ и въ доходъ православной церкви, а не еретика за переходъ изъ ереси въ православіе, какъ австрійскіе депутаты обязались платить Амвросію.

Затѣмъ „австріецъ“ передаетъ слова Мельникову котораго онъ прочиталъ изъ „исторіи русской церкви“, о томъ что Константинопольскіе патріархи, платили деньги Султану, для того что-бы достигъ патріаршаго престола. Отъ этой-же іерархіи,—заключаетъ Мельниковъ,—къ намъ въ Россію патріаршество. Послушаемъ, что скажетъ Коноваловъ объ этой іерархіи.

Далѣе „австрійскій писатель“ приводитъ 4-ю рѣчь Коновалова, но по своему безстыдству исказилъ ее совершенно; и многое въ ней навязалъ Коновалову того, чего онъ вовсе не говорилъ.

Коноваловъ въ этой рѣчи первоначально поставилъ на видъ то, что „Мельниковъ напрасно трудился пересчитывая сколько каждый патріархъ платилъ Султану, и что это ни сколько не оправдываетъ незаконнаго поступка австріецевъ съ Амвросіемъ; тамъ переходовъ изъ ереси въ православіе не было. А такъ-же не обвиняются и Константинопольскіе патріархи, если и платили деньги Султану. Вотъ, что говоритъ Мелетій Пигасъ мѣстоблюстителъ Константинопольскаго престола его посланія помѣщены въ книгѣ „Кирилловой“:

„Если-же скажутъ вамъ, что мы симоніаты и по тому попадемъ въ адъ, то отвѣтите, что и мы не называемъ добромъ симоніи и проклинаяемъ ее, но платимъ по необходимости, вслѣдствіе корыстолюбія злыхъ властителей тирановъ нашихъ и ради того, что-бы не утратить намъ архіерейства, а затѣмъ и іерейства, Деньги отнимаетъ у насъ тиранъ но не вѣру“. (Алек. патр. Мелетій Пигасъ“, изслѣдованіе проф. Малышевскаго т. I стр. 499). Изъ этого свидѣтельства видно, что Константинопольскіе патріархи, платили только по необходимости и обвиняютъ ихъ въ этомъ

не справедливо. Послѣ этого Коноваловъ напомнивши Мельникову о своихъ выше приведенныхъ свидѣтельствахъ: изъ просконитаріи Голубинскаго и греческаго номоканона, въ которыхъ всецѣло свидѣтельствуется, что митроп. Амвросій обливанъ. Коноваловъ при этомъ привелъ слѣдующее мѣсто изъ „Греческой кормчіи:“ Обличаютъ современныя отступленія отъ правилъ въ греческой церкви относительно крещенія. Отвергая латинское крещеніе, не имѣющее погруженій, какъ еретическое, мы православные должны быть внимательны къ собственному нашему крещенію, должны позаботиться, что-бы наши купели не были такъ малы, что въ нихъ едва можетъ быть погружена только нѣкоторая часть ногъ крещаемыхъ дѣтей. Не стану говорить, какъ часто опрокидываются у насъ самыя купели и разливается освященная вода“. (Пидаліонъ стр. 261).

Изъ приведеннаго свидѣтельства видно, что у грековъ существуютъ такіе купели, которыя не соотвѣтствуютъ тому, что-бы въ нихъ можно было погружать. Здѣсь ясно сказано, что „въ нихъ едва можно вмѣстить только нѣкоторую часть ногъ крещаемого младенца и при этомъ уже разливается освященная вода. При этомъ замѣчается большое сходство этого мѣста съ греческимъ номоканономъ“, въ которомъ говорится, что „нужно имѣть для крещенія „ночвицы“, „блюда“ и „мисы“. Воистинну только въ такихъ купеляхъ и можно погрузить нѣкоторую часть ногъ, остальные же члены тѣла въ силу необходимости придется обливать, что и дѣлается у грековъ. По этому-то составитель пидаліона Никодимъ и обличалъ ихъ въ отступленіи отъ каноническихъ правилъ въ таинствѣ крещенія.

Коноваловымъ было обращено особенное вниманіе на то, что это развратное крещеніе существовало у грековъ какъ разъ въ то время когда родился митроп. Амвросій. Это видно изъ того, что Амвросій, какъ говоритъ исторія, родился въ 1791 году. (См. истор. Бѣлокр. свящ. вып. I стр. 224), а „Пидаліонъ“ написанъ въ 1789 году. (См. „Пидаліонъ“ 39 стр.)—Слѣдовательно за два года до рожденія

Амвросія. По этому митроп. Амвросій, по свидѣтельству греческой кормчей,—крещенъ въ такой купели, въ которой можно помѣстить только „нѣкоторую часть ногъ“, остальные же члены его тѣла несомнѣнно были облиты.

По книжкѣ „австрійца“ далѣе начинается четвертая рѣчь Мельникова. Въ ней писатель, митроп. Амвросія превозноситъ всевозможными похвалами, что „онъ-де перешелъ къ намъ не за деньги, а по убѣжденію“. Затѣмъ приводитъ изъ исторіи Субботина слѣдующее мѣсто: „Этотъ владыка былъ святой человѣкъ, онъ много заботился о бѣдныхъ. Онъ былъ родомъ болгаринъ, вовсе не былъ сребролюбивъ и радѣлъ только о томъ, что-бы народу было покойно, чтобъ народъ не терпѣлъ неправды“. (Стр. 365 перв. изд.).

Если-бы даже и на самомъ дѣлѣ митроп. Амвросій, по свидѣтельству Боснійской лѣтописи приведенной Субботинымъ, былъ таковой жизни, то и тогда это ни сколько не оправдываетъ австрійской лжеіерархіи. Такъ-какъ писатель „о вѣрѣ“ на листу 216 говоритъ, что „иногда воздержаніе еретиковъ, бываетъ болѣе нежели отъ христіанъ“. И напрасно они восхищаются похвалами Субботина о жизни Амвросія. Пусть австрійцы выслушаютъ того-же Субботина, который приводитъ историческій документъ о Амвросіи слѣдующаго содержанія: „Амвросій бывший митроп. Боснійскій, родомъ изъ Эноса, лишенный своей должности за всяческія злоупотребленія, человѣкъ ничтожный, презренный, безграмотный, легкомысленный и не имѣющій ни какого значенія, чуждый всякаго истиннаго достоинства, бессмысленный и любостыжательный удобно уловленъ былъ видомъ предложеннаго ему высокаго достоинства... Его бѣгство и до селѣ передается какъ смѣшное и не лѣпое событіе“. (Исторія архим. Германа стр. 60 и 61). Приведши этотъ документъ, Субботинъ прибавляетъ: „Раскольники снаряжающіе депутаціи въ Константинополь, очевидно дорожатъ мнѣніями грековъ о своемъ Амвросіи, вотъ имъ достойный вниманія образчикъ этихъ мнѣній, находящійся

въ книгѣ греческаго историка „Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій“ за 1892 годъ стр. 101 изд. Субботина).

Далѣе „писатель“ ссылается на Павл. Иван. Мельникова говоря, что „онъ не одобрительно отзывается о историческихъ писателяхъ, какъ-то: о Платонѣ Будимскомъ, о Парфеніи, о проф. Нильскомъ и о Ливановѣ; и называетъ ихъ лжецами. Но Субботинъ, на котораго такъ часто ссылаются австрійцы, такъ-же говоритъ относительно Мельникова, что онъ былъ талантливымъ беллетристомъ, но не особенно дорожившимъ исторической истинной историкомъ и совѣтуетъ читателямъ съ осторожностью пользоваться его историческими произведеніями“ (См. ист. Бѣлокрин. свящ. вып. I стр. 6, изд. 2).

Сочинитель бесѣды говоритъ, что „Коноваловъ будто-бы требовалъ указать: давали-ли въ древніе времена епископы обязательства хиротонисать священнослужителей“? Но это лживая выдумка „австрійскаго сочинителя“! Такого вопроса Коноваловъ не задавалъ, по этому и отвѣчать Мельникову въ этомъ смыслѣ, было не на что.

И затѣмъ австріецъ къ чему-то привелъ толкованіе Вальсамона на 8-е правило 1-го Вселенскаго собора; которое ни сколько не относится къ дѣлу. Въ немъ говорится, что „должно принимать тѣхъ новопивенъ, которые обязуются сохранять догматы кафолическія церкви“. Ужъ не хотятъ-ли австрійцы видѣть въ этомъ сходство со своими „обязательствами“?—Но нѣтъ! тутъ нѣтъ ничего общаго. Вальсамонъ говоритъ, что „еретики обязуются сохранять догматы церкви“, австрійцы же на оборотъ сами „обязались“ но не догматы сохранять, а платить Амвросію 500 червонцевъ въ годъ за переходъ изъ ереси.

„Писатель“ далѣе говоритъ, что „при учрежденіи патріаршества въ Россіи, такъ-же не обошлось безъ червонцевъ. Изъ архивныхъ бумагъ яко-бы видно, что Константинопольскій патріархъ Іеремія за рукоположеніе Іова въ патріархи Московскіе, условился чтобъ русскій патріархъ въ назначенные сроки высылалъ ему 500 червонцевъ“. Здѣсь дѣ-

дается ссылка на Прыжова („Нищѣ на св. Руси“ стр. 5), а Прыжовъ въ означенномъ мѣстѣ ссылается на „Архивъ Калачова“. Передъ нами находится подлинная книга „Архивъ Калачова“; посмотримъ ту страницу на которую ссылался Прыжовъ. Вотъ что здѣсь говорится: „Итакъ патріаршество въ Россіи учреждено было по приговору всей греческой церкви и съ соблюденіемъ всѣхъ формальностей. Глава русскаго клира явился вполне самостоятельнымъ, хотя Лекіенъ говоритъ, что Константинопольскій патріархъ отказался отъ правъ своихъ на русскую церковь подъ слѣдующими условіями: что русскій патріархъ въ извѣстные сроки будетъ высылать ему 500 червонцевъ“. („Архивъ свѣдѣній относящихся до Россіи“, издаваем. Калачовымъ, т. 2, ч. 1-я стр. 26-я). Итакъ кто-же объ этомъ свидѣтельствуешь? Кто говоритъ патріархъ Іовъ обязался восточному патріарху Іереміи высылать по 500 червонцевъ?

Въ архивѣ Калачова говорится, что „свидѣтельствуешь объ этомъ какой-то неизвѣстный Ликіенъ—нѣмецъ, вѣрить которому нѣтъ ни какихъ основаній. Несомнѣнно Лекіенъ написалъ это съ цѣлью оклеветать нашихъ православныхъ патріарховъ! А австрійцы злорадствуютъ, что яко-бы нашли оправданіе своей незаконной покупкѣ митрополита Амвросія. Но напрасно они преждевременно торжествуютъ. Ложью и клеветой нѣмца Лекіона, имъ себя не оправдать! А что это дѣйствительно ложь и клевета, объ этомъ свидѣствуется въ томъ-же „Архивѣ Калачова“. Въ примѣчаніи на вышеприведенныя слова Лекіена говорится: „Далѣе мы знаемъ, что Іеремія, получалъ богатую милостыню отъ самого царя, а не дань отъ патріарха“ (Т. 2-й ч. 1-я стр. 34 примѣчаніе 67). Отъ сего свидѣтельства ясно видно, что между патріархами Іовомъ и Іереміею ни какихъ сдѣлокъ или условій не существовало; и что патріархъ Іовъ ни какихъ червонцевъ за свое поставленіе не платилъ.

При этомъ считаю не лишнимъ привести изъ того-же „Архива Калачова“, отзывъ о Іереміѣ патріархѣ: „Такъ-какъ

Іеремія второй,—говорится въ „Архивѣ“, при учрежденіи въ Россіи патріаршества былъ однимъ изъ главныхъ лицъ, то обстоятельства его жизни должны быть изложены нѣсколько подробнѣе... Лично Іеремія былъ замѣчательнъ: 1) по стремленію искоренить симонію; и 2) по своимъ ученымъ занятіямъ. Къ рѣшенію вопроса о симоніи, Іеремія приступилъ немедленно. По его настоянію созванъ былъ соборъ, на которомъ возобновлены всѣ положенія противъ симоніи и рѣшено: что если кто епископъ, священникъ, или діаконъ, за деньги получить свой санъ, или какую нибудь должность въ церкви, то не только назначившій и назначенный отрѣшаются отъ должности, но еще должны быть лишены общенія съ церковію“. (Т. 2 книга 1 стр. 9).

Послѣ такихъ ясныхъ данныхъ, австрійцы,—можно сказать съ увѣренностью, не будутъ больше возводить клевету на патріарха Іеремію въ томъ, что яко-бы онъ учредилъ патріаршество въ Россіи за червонцы.

Далѣе „писатель“ опять повторяетъ 200-е правило номоканона Павлова, и сопоставляетъ оба изданія Одесское и Московское; и между ними находитъ какую-то разницу, одному передъ другимъ даетъ преимущества. Московское изданіе одабриваетъ, а Одесское считаетъ неправильнымъ и перепутаннымъ, но въ заключеніи говоритъ, что „въ томъ и другомъ ученіе о крещеніи содержится одинаковое“.

Да, это правда. Оба изданія номоканона содержатъ въ себѣ ученіе о крещеніи одинаковое, не правильное и святой соборной и апостольской церкви чуждое. По тому, что въ обѣихъ изданіяхъ заповѣдуется имѣть вмѣсто купелей для крещенія младенцевъ, однѣ и тѣ-же „ночвицы“ и „мисы“, послѣ чего не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что здѣсь разумѣется обливаніе. Обо всемъ этомъ мы уже сказали выше въ предыдущихъ рѣчахъ; тамъ на это сдѣлано подробное разбирательство, а повторяютъ оное считаемъ излишнимъ. Здѣсь-же, только стоитъ удивляться, съ какимъ рвеніемъ австрійцы стараются защитить греческое крещеніе. Ужъ не думаютъ ли они вмѣсто купелей по совѣту

грековъ пріобрѣсти „ночвицы“ или „мисы“ и заняться по примѣру оныхъ обливаніемъ.

Далѣе „австріецъ“ старается во что-бы то ни стало опровергнуть свидѣтельства Арсенія Суханова. Онъ дѣлаетъ ссылку на Бѣлокурова, который говоритъ, что „Сухановымъ въ преніяхъ съ греками, многое прибавлено послѣ“.

Но въ этомъ нѣтъ ни чего удивительнаго, такъ какъ Арсеній по свидѣтельству того-же Бѣлокурова, былъ на востокѣ ранѣе этихъ „преній“; и зналъ востокъ лучше самихъ грековъ, и по этому написалъ въ „преніяхъ“ не только то, что говорили ему греки, но и то, что онъ ранѣе самъ видѣлъ у нихъ. („Арсеній Сухановъ“ ч. II стр. 78).

Затѣмъ „писатель“ приведенное Коноваловымъ свидѣтельство изъ „Пидаліона“, старается извратить по своему. При этомъ указываетъ на грековъ, что они „отвергають латинское крещеніе“, но въ чемъ оно состоитъ, „австріецъ“ умалчиваетъ. Греки же отвергають такое крещеніе, которое совершается слѣдующимъ способомъ: кистью изъ щетины бросаетъ нѣсколько капель воды три раза на лобъ дитяти, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ передано намъ, погружаютъ въ воду кусокъ хлопчатой бумаги и имъ мажутъ крещаемаго“. („Пидаліонъ“, стр. 246). Вотъ какое крещеніе отвергають греки.

Затѣмъ „австріецъ“ заявляетъ, что „у самихъ же грековъ нѣтъ ни одного обливанія, нѣтъ также и малыхъ купелей. Въ „Пидаліонѣ“ же яко-бы дѣлается только предостереженіе—что-бы не было малыхъ купелей“. Но это не правда. Такъ какъ въ „Пидаліонѣ“ (стр. 261), ясно указывается „на совершившіяся уже отступленія“ грековъ. А если-бы въ указываемомъ мѣстѣ было только предостереженіе, то зачѣмъ-же далѣе говорится, что „у насъ (грековъ) часто опрокидываются купели и разливается освященная вода“.

Приведенный „сочинителемъ бесѣды“ Владимірскій споръ, ни сколько австріецевъ не оправдываетъ по тому,

что въ то время, едва только нѣкоторые священники по невѣжеству стали совершать крещеніе чрезъ обливаніе, и какъ только объ этомъ узнали русскіе святители, тотъ-часъ же собрали соборъ и сдѣлали постановленіе, чтобы этого не творили. Въ греческой-же церкви на оборотъ, здѣсь не только не собираютъ собора, и не искореняютъ обливанія, но еще въ своихъ „номоканахъ“ законодательнымъ порядкомъ разрѣшаютъ оное. Митрополитъ Кириллъ и соборъ русскихъ святителей не могли терпѣть обливанія, а греческіе патріархи послѣ никоновскаго времени, не только допускаютъ оное, но даже въ своихъ посланіяхъ клеветуютъ на Христа, говоря, что „Онъ тоже крещенъ обливательно“. Вотъ что пишетъ Іерусалимскій патріархъ Досифей: „Крещается—рече, яко-же и Христось крестися во Іорданѣ: и вниде въ струи, и Предотеца приємля рукама своима отъ струи воды, и крести прочая части того святаго тѣла, которыя не были въ водѣ“. (Обличеніе неправды раскольнич. листъ 46 втор. счета). Послѣ этого какое можетъ быть сходство нашей древле-русской церкви съ современной греческой церковью—судите сами?

Писатель говоритъ, что „если-бы митроп. Амвросій былъ крещенъ обливательно, то наши предки не постѣснялись бы принять его первымъ чиномъ чрезъ крещеніе“. Но къ чему такое пустословіе? Нужно обратить вниманіе на то, съ какой цѣлью австрійцы искали для себя архіерея?—У нихъ собираются громаднѣйшіе капиталы, избираются и посылаются депутаціи, предпринимаются путешествія въ далекія страны, не для того, чтобы спасти душу какого-то Амвросія, а для того, во что-бы то ни стало возстановить іерархію, завѣсти свое священство.

Послѣ всего этого можно ли допустить такую мысль, чтобы положивши столько трудовъ и найдя архіерея обливанца, привезши его въ Бѣлую Криницу и крестивши онаго (который конечно послѣ этого дѣлается миряниномъ), австрійцы затѣмъ положили ему жалованіе 500 червонцевъ въ годъ, пусть-моль онъ себѣ поживаетъ преспокой-

нымъ образомъ спасая свою злострастную душу?—Нѣтъ, нѣтъ и не можетъ быть!—эта мысль глупая и ей ни кто не повѣритъ.

Затѣмъ „сочинитель бесѣды“ въ оправданіе митропол. Амвросія, приводитъ слѣдующее мѣсто отъ изложенія патріарха Филарета о Бѣлорусцахъ: „Иные иноземцы сказываютъ про себя сами-же, что они въ греческую вѣру крещены въ три погруженія и миромъ—масломъ помазываютъ, или еще будетъ и свидѣтелей нѣтъ, а самъ про себя сказываетъ, яко крещенъ въ три погруженія и миромъ—масломъ помазванъ, и тѣхъ крестити не подобаетъ“. (Б. потребн. лист. 573). Приведши эти слова, „писатель говоритъ“: теперь послушаемъ какое удостовѣреніе о своемъ крещеніи представилъ митроп. Амвросій: „Митрополить,—пишетъ Павель,—по долгу присяги съ цѣлованіемъ святаго образа и своеручнаго подписанія, въ данномъ отъ него намъ условіи насъ завѣрилъ, яко онъ извѣстно о себѣ увѣренъ, что крещенъ въ три погруженія“. (Истор. Австрійск. священ. Субботина стр. 463 изд. 1) Въ заключеніи „австріецъ“ говоритъ: на основаніи вышеприведенныхъ свидѣтельствъ нужно признать, что митроп. Амвросій крещенъ трехпогружательно“. Но напрасно писатель усиливается оправдаться этими свидѣтельствами они ни сколько ихъ не оправдываютъ. Дѣло въ томъ, что слова приведенныя въ „исторіи Субботина“, не слова самого Амвросія, а слова инока Павла, которому была явная необходимость такъ писать объ этомъ. Тотъ же Субботинъ пишетъ о Павлѣ: „Все это онъ писалъ очевидно съ цѣлью убѣдить своихъ многочисленныхъ читателей, что старообрядцы не справедливо обвиняютъ грековъ въ обливаніи“. (Истор. Бѣлорин. свящ. Субботина вып. 1 стр. 214 изд. 2).

Теперь обратимся къ изложенію патріарха Филарета; возьмемъ приведенное „австріецемъ“ мѣсто сполна и посмотримъ, можетъ-ли оно служить къ ихъ оправданію?... „Ини иноземцы сказываютъ про себя сами-же, что они въ греческую вѣру крещены въ три погруженія и миромъ

масломъ помазываютъ, или еще будетъ и свидѣтелей нѣтъ, а самъ про себя сказываетъ, яко крещень въ три погруженія и миромъ и масломъ помазыванъ и тѣхъ крестити не подобаеть, и миромъ—масломъ не помазывать, но токмо велѣти имъ поститися недѣлю, тако-же какъ и въ Московскомъ государствѣ говѣютъ православные христіане ко исповѣданію, и велѣти его исповѣдати и о томъ его допрашивати зѣло на крѣпко, правду-ли онъ сказалъ про себя, что крещень въ три погруженія и миромъ масломъ помазыванъ и еще будетъ скажетъ въ исповѣданіи тоже яже и въ распросѣ сказывалъ, о томъ разсудити отцу духовному и доложить о томъ святѣйшаго Филарета патріарха Московскаго и всея Россіи и которыя онъ святыни достоинъ будетъ, того и сподобити“. (Больш. потр. лист. 573 и 4).

Изъ приведеннаго мѣста видно, что недостаточно того, что онъ сказываетъ про себя въ распросѣ „яко крещень въ три погруженія“, но далѣе говорится, что нужно его „исповѣсть и допрашивать зѣло на крѣпко“ правду ли онъ сказалъ, что крещень въ три погруженія? у австрійцевъ же кто исповѣдалъ Амвросія?—кто его спрашивалъ „зѣло на крѣпко?“ Они конечно скажутъ, что его исповѣдалъ попъ Іеронимъ. Но мы обратимся къ исторіи которая разъяснить намъ, какимъ способомъ происходила эта исповѣдь: „какъ могъ и въ самомъ дѣлѣ Амвросій, говорить Субботинъ, не слова незнавшій по русски исповѣдываться у Іеронима, ни слова незнавшаго по гречески?—какая могла быть исповѣдь между двумя лицами, не понимавшими другъ друга? Но этотъ именно вопросъ: какъ Амвросій исповѣдывался Іерониму? одинъ изъ ближайшихъ участниковъ всего тогда происходившаго въ Бѣлой-Криницѣ далъ слѣдующій откровенный отвѣтъ: „затворились они оба въ алтарѣ на нѣсколько минутъ уповательно посмотрѣли другъ на друга,—тѣмъ и кончилась исповѣдь“ (Истор. Австр. священ. Субботина вып. I стр. 306-я). Изъ этого ясно видно, что Амвросію исповѣди никакой не было. О крещеніи не только „зѣло на крѣпко“, но ни

какъ его нераспрашивали. По этому въ чинопріятіи митрополита Амвросія,—австрійцы руководились не изложеніемъ патріарха Филарета,—хотя они и ссылаются на оное, а своимъ безразсуднымъ вольнодумствомъ.

Далѣе по „книжкѣ австрійца“ указываются пререканія между собесѣдниками изъ за окончаніи бесѣды. Дѣйстви-тельно пререканія были, но не въ такомъ видѣ, въ какомъ ихъ передаетъ „сочинитель бесѣды“; и не потому, что будто бы Коновалову нечего было говорить, а потому, что бесѣда склонялась къ концу и Мельниковъ повторялъ то, что уже нѣсколько разъ было разобрано: въ слѣдствіе этого бесѣду нужно было покончить. Коноваловъ заявилъ, что онъ будетъ говорить послѣднюю рѣчь, по договору-же, послѣ этой рѣчи Мельниковъ долженъ былъ сказать нѣсколько словъ по поводу проведенной бесѣды ни приводя ни какихъ доказательствъ и тѣмъ кончить бесѣду. Но Мельниковъ,—видя себя въ безвыходномъ положеніи вслѣдствіи того, что въ періодъ всей бесѣды не могъ оправдать свое лжесвященство,—заявилъ, что „у меня молъ много еще свидѣтельствъ которыми я бы могъ доказать, что митроп. Амвросій не обливанецъ“. Въ виду этого Коноваловъ, что-бы не было нареканій „что онъ не далъ говорить Мельникову“,—позволилъ ему сказать еще 15 минутъ; въ которыя онъ не смотря на свои обѣщанія,—не представилъ ничего существеннаго въ оправданіе своей іерархіи.

Онъ привелъ, какъ видно изъ книжки австрійца соборъ Константинопольскихъ епископовъ (1756 г.) на которомъ говорилось, что „латинъ нужно принимать не иначе какъ только чрезъ крещеніе“; затѣмъ—„окружное посланіе восточныхъ патріархъ“, гдѣ обличается кропительное крещеніе латинъ. Но этими свидѣтельствами ни сколько не доказывается, что митрополитъ Амвросій не обливанъ“. Греки отвергають латинское крещеніе потому, что оно совѣршается такъ: „одетаго младенца держать въ рукахъ воспріемникъ или воспріемница, а священникъ открываетъ

голову младенца и трижды крестообразно лъетъ на нее не много воды, ранѣе освященной и принесенной имъ съ собой въ небольшомъ сосудѣ“ (см. истор. Греко-Восточ. церкви А. Лебедева стр. 713-я). Вотъ вслѣдствіе этого, греки и постановили латинъ перекрещивать. Относительно же того, какъ они совершаютъ свое собственное крещеніе— было сказано выше. При этомъ приведемъ еще слѣдующее свидѣтельство отъ профессора Лебедева, въ доказательство того, что греки крестятъ обливательно. Вотъ его слова: „Теперь сообщимъ относящіяся къ нашей задачѣ свѣдѣнія о другихъ таинствахъ церкви, и прежде всего, — о крещеніи и миропомазаніи.

Въ греко-восточной церкви принято воду для крещенія подогреть и наполнять ее благоухающими цвѣтами для приданія ей пріятнаго запаха. Черезъ настоящее или полное погруженіе греки крестили и крестятъ только взрослыхъ. Что-же касается младенцевъ то въ виду опасности утопленія, или какъ выражаются наши русскіе служебники залитія, они большей частью крестили и до сихъ поръ крестятъ ихъ чрезъ погруженіе не полное: младенецъ помѣщается въ купели, погруженный въ воду по шею, а на голову его священникъ трижды возливаетъ воду горстью правой руки.

Но иногда кажется, дѣло обходится безъ погруженія младенца по шею въ купель, ибо иногда купели у грековъ устроятся столь малыя, что въ нихъ едва можетъ быть погружена только нѣкоторая часть ногъ крещаемыхъ дѣтей. Разумѣется въ подобныхъ случаяхъ крещеніе по необходимости ограничивается орошеніемъ“. (Истор. греко-восточ. церкви стр. 713 изд. 2).

Здѣсь нужно замѣтить, что это свидѣтельство было читано и Коноваловымъ, но „австрійскій писатель“, по чему-то не захотѣлъ помѣстить оное въ своей книжкѣ. Очевидно по тому, что здѣсь явное доказательство греческаго обливанія, такъ сильно оправдываемаго австрійцами; и еще

по тому, что Мельниковъ противъ этого ничего не могъ возразить.

Затѣмъ „сочинитель бесѣды“ приводитъ слова Гавріила Филадельфійскаго, помѣщенные въ скрижали,—которыя говорятъ, что нужно крестить погружательно. Но это для австрійцевъ не можетъ служить оправданіемъ, такъ-какъ Гавріиль Филадельфійскій былъ за 15 лѣтъ до учрежденія въ Россіи патріаршества и за 75 лѣтъ до Никона патріарха, а въ то время греки были православные, слѣдовательно и приравнивать ихъ къ современнымъ грекамъ нѣтъ ни какого смысла.

„Сочинитель бесѣды“ ссылается на старообрядческія депутаціи путешествовавшія на востокъ, что „всѣ онѣ будто-бы утверждаютъ, что въ греціи существуетъ трехпогружательное крещеніе“. Но это не правда.

Мы приведемъ здѣсь подлинныя записки одной изъ этихъ депутацій напечатанныя Субботинымъ и посмотримъ, что въ нихъ говорится.

„Вотъ передъ нами говоритъ Субботинъ,—подлинный отчетъ депутатовъ тогдашней экспедиціи о пребываніи ихъ въ Константинополь, собственноручно ими подписанный 24 Сентября 1875 года въ Царь-Градѣ. Здѣсь между прочимъ излагаются слѣдующія „данныя“ добытыя экспедиціею. Депутаты видѣли крещеніе совершенное надъ взрослымъ и описали его такъ: „Крестившійся влѣзь въ купель, погрузился немного по выше пояса, потомъ попь изъ купели бралъ по обѣ стороны крестившагося воду руками и омылъ крестившагося голову и тѣло, а погруженія здѣсь не было“. Потомъ видѣли одно крещеніе въ Галатѣ: „Здѣсь посадя дитя въ купель руками полилъ (попь) дважды, а въ третій на взничъ погрузилъ“. Въ самомъ Эносѣ Димитракій попь говорилъ депутатамъ:—„бываетъ какой боязливый попь побоится“, что-бы дитя не закупать, то руками и польетъ“... Послѣ этого видались съ попомъ Димитракіемъ спрашивали у него: „если отецъ младенца попроситъ попа не погрузить, а полить его дитя, то дѣ-

лаютъ-ли это?—Онъ отвѣчалъ: дѣлаютъ. Мы говоримъ: какъ же? Онъ отвѣчалъ: а такъ, посаждать парнишку въ купель и полетъ рукой разъ, два, три и аминь. („Лѣтопис. происходящихъ въ расколѣ событій за 1892 г. стр. 82 изд. Субботина“).

Вотъ еще второе свидѣтельство депутатовъ записанное у Субботина: „При путешествіи депутаты видѣли три случая крещенія младенцевъ и всѣ такія крещенія производились страннымъ образомъ: священники греки брали младенца въ руки и дѣлали младенческими ногами надъ водою крестъ, затѣмъ часть головы опускали въ воду и наконецъ троекратно поливали водою, взявши ее изъ купели рукой, а совершеннаго троекратнаго погруженія не было. Но и такое странное погруженіе совершалось по тайному заговору Мельникова (Ефима) съ греческими священниками. Мельниковъ при каждомъ случаѣ крещенія, предварительно ухитрялся, чрезъ своего переводчика Майносца-окружника, напрашивалъ греческихъ священниковъ, чтобы не поливали, а погружали; а однажды самого Мельникова, Малковъ и Соловьевъ застали въ греческой церкви за 10 минутъ передъ крещеніемъ и видѣли, какъ Мельниковъ знаками показывалъ греку священнику, какъ должно погружать „младенца“. (Лѣтоп. происх. въ раскол. событ. за 1893 г. стр. 20 изд. Субботина).

Изъ приведенныхъ отчетовъ депутаціи видно, что въ Греціи нѣтъ правильнаго крещенія, и греческіе попы даже не знаютъ какъ оно совершается, вслѣдствіи чего, одинъ изъ депутатовъ Ефимъ Мельниковъ, ухитряясь пытался научить оныхъ какъ нужно правильно погружать; при этомъ руками дѣлалъ различныя знаки, но старанія его остались тщетными. Греки его ни сколько не понимали, а крестили какъ выше сказано, слѣдующимъ способомъ: священникъ бралъ младенца въ руки и дѣлалъ его ногами надъ водою крестъ, затѣмъ опускалъ голову въ воду и, наконецъ троекратно поливалъ“. Вотъ какимъ способомъ по свидѣтельству депутатовъ на которыхъ сослался австріецъ,—въ гре-

ціи совершается крещеніе! Такихъ развратныхъ крещеній, даже въ древніе времена, у самыхъ злѣйшихъ еретиковъ не бывало. И послѣ этого австрійцы не стыдятся защищать такую мерзость; навязывать грекамъ то, чего у нихъ на самомъ дѣлѣ нѣтъ; говорить, что у нихъ крещеніе совершается въ три погруженія, ссылаться на депутаціи которыя говорятъ какъ разъ обратное? Неужели они не знаютъ словъ Христа Спасителя, говорящаго: „Горе міру отъ соблазнъ и горе тому человѣку имъ-же соблазнъ приходитъ. Лучше-бы ему навязать камень на шею и ввергнуть его въ глубину морскую нежели соблазнить единаго отъ малыхъ сихъ.“ (Матф. зач. 74).

Въ заключеніе же слѣдуетъ замѣтить, что всѣ депутаціи, какіе только были въ Греціи, всегда сопровождались ревностными распространителями австрійщины,—Мельниковыми и при посредствѣ того—Гончарова который участвовалъ въ покупкѣ митроп. Амвросія. Всѣ эти личности не заслуживающіе никакого довѣрія, вслѣдствіе того, что они своими продѣлками обманывали своихъ сотоварищей депутатовъ, подкупая греческихъ поповъ, чтобы они совершали крещеніе въ три погруженія. Но и это имъ не удавалось. Часто не смотря на ихъ хитрости, у греческихъ поповъ, по ихъ неумѣлости выходило такое крещеніе, которое было достойно только смѣха, что можно видѣть изъ выше приведенныхъ отчетовъ этихъ же депутацій.

Затѣмъ „австрійскій писатель“ обижается на то, что Коноваловъ называетъ ихъ самозванцами, „вторыми жидами“, „еретиками“ и „окаянными іудами“ и послѣ всего этого неперекрещиваетъ. Далѣе „писатель“ приводитъ толкованіе Вальсамона на 18-е правило Сардикійскаго собора и указываетъ анафему за нарушеніе правилъ.

Но обвиняя Коновалова въ нарушеніи вышеозначенныхъ правилъ, австрійцы забылись, что они сами въ этомъ—по собственному сужденію,—еще болѣе виноваты. Признавая „самозванцами“ и „горше нечестивыхъ бѣсовъ“ противоокружническихъ архіереевъ, они въ тоже время принимаютъ

отъ нихъ не только крещеніе но и хиротонію (см. „описаніе раздора неокружниковъ“ лист. 20 и 21-й гектограф.).

Итакъ изнесенный австрійцемъ судъ надъ Коноваловымъ обращается на его бѣдную голову.

По книжкѣ „австрійскаго писателя“ далѣе излагается послѣдняя рѣчь Коновалова. Но она такъ-же—даже болѣе предыдущихъ преисполнена „австрійской“ лжи. Въ концѣ рѣчи „австріецъ“ передаетъ, что „будто-бы Коноваловъ, не находилъ что сказать и былъ въ смѣшномъ положеніи“.

Но это чистейшій вымыселъ! Коноваловъ въ началѣ рѣчи разобралъ свидѣтельства приведенныя Мельниковымъ, при этомъ, въ доказательство того, что греки дѣйствительно обливаютъ современъ Никона,—онъ привелъ еще слѣдующее доказательство: „Старца Серапіона, Симоновскаго уставщика, предварительно призывалъ къ себѣ 15 мая, митрополитъ Сарскій и Подонскій Павелъ (одинъ изъ участниковъ собора 1666 г.) и допрашивалъ: когда находился въ Симоновомъ монастырѣ подъ началомъ Иконійскій митроп. Афанасій, спрашивалъ-ли ты его,—какъ у грековъ,—крестятъ младенцевъ, какъ читаютъ символъ вѣры и какъ слагаютъ персты для крестнаго знаменія?—Серапіонъ сказалъ:—спрашивалъ, и Афанасій мнѣ отвѣтилъ, что у нихъ крестятъ обливательно“ („Истор. русской церкви“ митр. Макарія т. XII стр. 659). Затѣмъ Коноваловъ вычиталъ приведенныя,—въ разборѣ предыдущей рѣчи Мельникова,—слова проф. Лебедева о греческомъ обливаніи. Послѣ этого онъ въ краткихъ словахъ напомнилъ слушателямъ то, что говорилъ въ предыдущихъ рѣчахъ.

Вотъ его слова:

„Добрые слушатели! Я первоначально сопоставилъ церковь Христову съ церковью австрійской для того, что-бы вы видѣли, что между ними нѣтъ ничего общаго—какъ между „свѣтомъ и тьмой“ и „Христа съ веліаромъ“—точно такая же разница между церковью Христовой и

церковью австрійской. Церковь Христова, есть чистая дѣва—агнча жена. Церковь-же австрійская—вдова; и притомъ вдова срамная, вдова развратной жизни и Федоръ Ефимовичъ, сколько ни старался, какія усилія не дѣлалъ оправдать оную не могъ. Затѣмъ я указалъ, что митрополитъ Амвросій,—пріобрѣтенъ австрійцами не законнымъ образомъ,—перешелъ къ нимъ не по убѣжденію, а по склонности къ „презренному металлу“. При этомъ я ставилъ вопросъ г-ну Мельникову, что-бы онъ указалъ,—изъ каноническихъ-ли правилъ, или отъ церковной исторіи,—такой примѣръ,—„чтобы еретикъ при присоединеніи къ церкви, заключалъ съ ней условіе по которому церковь обязывалась-бы платить ему извѣстную сумму денегъ? Но и тутъ Мельниковъ остался безъ отвѣтнымъ. Ходилъ, какъ говорится кругомъ да около, собиралъ не относящееся къ дѣлу: о стригольникахъ,—какъ тѣ обвиняли православныхъ пастырей въ симоніи, о греческихъ патріархахъ, какъ они платили деньги Султану, но не нашелъ ни одного мѣста, гдѣ-бы было сказано, что еретикъ бралъ деньги за переходъ въ православіе.

— Затѣмъ я такъ же доказалъ, что митрополиты-греки со времени путешествія на востокъ старца Арсенія совершаютъ крещеніе чрезъ обливаніе, что м. Амвросій родоначальникъ ихъ священства такъ же крещенъ поливательно. Федоръ Ефимовичъ и здѣсь не мало трудился, дѣлалъ различныя ухищренія весь тулъ свой изпразднилъ, но обливанца Амвросія не оправдалъ.

Да и нѣтъ ни какой возможности оправдать австрійцамъ своего Амвросія, когда сами они признаютъ ту церковь въ которой онъ рукоположенъ, „блуднымъ Вавилономъ, жилищемъ бѣсовъ и хранилищемъ всякаго духа нечиста“ (см. книжку „церковь временно безъ епископа“. Соч. лже-епископа Усова стр. 9—10).

Теперь является вопросъ,—„кто же рукополагаетъ въ этомъ блудномъ Вавилонѣ?“ Въ православной церкви пастырей рукополагаетъ Богъ,—какъ свидѣтельствуется объ

этомъ св. Іоаннь Златоустъ (бесѣды на посланія апостола Павла" стр. 2552 Кіевск. изд.); въ блудномъ же Вавилонѣ рукополагаетъ діаволь,—какъ говорятъ афонскіе отцы: „лучше-бо вамъ безъ владыкъ и безъ поповъ отъ діавола поставленныхъ до церкви ходити и православіе хранити, нежели со владыками и попами не отъ Бога званными у церкви быти и съ той ся ругати и православіе попирати. Не попы бо насъ спасають, или владыки, или митрополиты; но вѣры таинство нашея православныя, тое насъ спасти можетъ" (Акты Юго-Западной россіи т. 2 стр. 210). Итакъ изъ этого видно, что у австрійцевъ хиротонія не отъ Бога, а отъ діавола".

Въ заключеніе Коноваловъ сказалъ, что „болѣ добросовѣстныя австрійскіе архіереи не пытаются ужъ, оправдывать свое лжесвященство какъ Мельниковъ, они сознають, что оправдать оное никакъ нельзя, по этому совѣтуютъ „лучше молчать". Вотъ подлинное письмо—хранящееся въ Бѣлокриницкомъ архивѣ,—одного изъ самыхъ видныхъ австрійскихъ архіереевъ— Аркадія къ Кириллу въ Бѣлую Криницу.—Здѣсь между прочимъ говорится: „Владыко святой! если бы я на сей хартіи, открылъ вамъ недостатки Амвросіевы, то-бы вы на сіе думали. Но открытъ не на пользу. Развѣ когда потребуеть надобность. Амвросій принять по великой нуждѣ, а не пообдержнымъ правиламъ. Такъ равно, какъ и мое постановленіе, такъ и всѣ вами рукоположенныя, только по нуждѣ. А если по обдержнымъ правиламъ повѣрить всѣхъ епископовъ достоинство, то затворите и церкви всѣ. Прочихъ недостатки по винамъ грѣховнымъ, на нихъ есть разсужденіе; но кто о вѣрѣ погрѣшаетъ, тому нѣтъ входа въ чинъ святителей. Покойный Павелъ намъ на вопросы о Амвросіѣ недаль отвѣта, и теперъ лучше молчать (переписк. раскольнич. дѣятелей выпуск. II стр. 139).

На этомъ Коноваловъ и кончилъ свою рѣчь.

Затѣмъ по книжкѣ Австрійца стоитъ заключительная рѣчь Мельникова, которую по общему договору, онъ дол-

женъ былъ сказать, не приводя вновь никакихъ свидѣтельствъ. Мельниковъ такъ и сдѣлалъ. Но такъ какъ, въ его рѣчи ничего такого не было, что-бы служило оправданіемъ ихъ лжесвященства, вслѣдствіе этого „сочинитель бесѣды“ рѣшилъ раздавить оною своимъ пустословіемъ; причемъ привелъ нѣкоторыя свидѣтельства не относящіяся къ описываемой бесѣдѣ, на которыя я сдѣлаю разбирательства.

Въ началѣ рѣчи австріецъ говоритъ, что „Коноваловъ будто бы обезсилилъ, и о продажничествѣ и о обливаніи митр. Амвросія замолчалъ“.

Но это только одно пустословіе австрійца. Коноваловъ не молчалъ, а самымъ законнымъ и основательнымъ образомъ, то и другое не переставалъ доказывать до конца бесѣды, противъ чего Мельниковъ, а такъ-же и сочинитель нами разбираемой бесѣды,—такъ усердно помогавшій Мельникову сколько ни старались возразить ничего не могли. Далѣе австріецъ указываетъ опять на Гавріила Филадельфійскаго, но Коноваловымъ было на это сказано, что это не служитъ оправданіемъ для австрійцевъ, потому что, этотъ учитель былъ еще тогда, когда греки строго соблюдали правила. Австріецъ на это замѣчаетъ, что во время патріарха Никона переведена съ греческаго на рускій языкъ книга скрижалъ и вней помѣщены слова Гавріила Филадельфійскаго. Но нужно знать не только то, что извѣстные слова помѣщены въ какойнибудь книгѣ, а еще и то руководствуются-ли этими словами. Вѣдь въ латинскихъ книгахъ такъ-же помѣщено 50-е правило св. апостоль повелѣвающее крестить въ три погруженія, но они имъ не руководятся, и лежитъ оно въ книгахъ, какъ памятникъ, и только, на дѣлѣ-же его не исполняютъ. Такъ и греки, хотя у нихъ слова Гавріила Филадельфійскаго о томъ, что нужно крестить погружательно и находятся въ скрижали, но ими они не руководятся, а крестятъ поливательно, что и было доказано Коноваловымъ.

Далѣ Австріецъ говоритъ, „что Коноваловъ вычиталь изъ книги „Церковь временно безъ епископа“ отзывъ ея составителя о новообрядческомъ обществѣ, сказано словами апокалипсиса, что оно блудный Вавилонъ и жилище бѣсовъ, а такъ, какъ отъ этого общества мы приняли себѣ митрополита значитъ заключаетъ Коноваловъ мы имѣемъ священнослужителей отъ діавола поставленныхъ. Выводъ Коновалова ложный и противень ученію церкви. По этому-де заключаетъ австріецъ, что вселенская церковь не признавала таинствъ только за еретиками перваго чина, у еретиковъ-же втораго и третьяго чина она признавала дѣйствительными и крещеніе и хиротонію“.

Удивительно какъ безсовѣстно лжетъ австріецъ на вселенскую церковь, что будто она отвергла хиротонію еретиковъ только перваго чина, а втораго яко-бы принимала, но по чему-же онъ не указаль тѣ каноническія правила, въ которыхъ-бы повелѣвалось принимать хиротонію отъ еретиковъ втораго чина. Изъ этого ясно видно, что такихъ правилъ ни гдѣ нѣтъ, а если-бы были, то австріецъ вѣроятно не постѣснялся-бы ихъ привести. Мы же съ своей стороны приведемъ ясное доказательство, что хиротонія еретиковъ, какъ перваго, такъ и втораго чина, отвергается и называется скверной „и яко не бывшей“. Севаста Арменопула “ книга 5-я вопросы правельніи святаго патріарха Александрійскаго г-на Марка и отвѣты на оныя святѣйшаго патріарха Антиохійскаго г-на Θεодора Вальсамона. Вопросъ 30-й.

„Аще еретикъ іерей или діаконъ сподобится божественнаго св. крещенія, или св. миромъ освятится, будетъ-ли священно дѣйствуя съ первшую хиротонією его, или другія сподобится хиротоніи аще восхоцетъ священно-дѣйствовать? Отвѣтъ 30: „Св. апостоль 80-е правило, изъ языческаго правила приношенія къ православной вѣрѣ и крестившіяся и епископскаго достоинства сподобится предъ опредѣляетъ, первѣйшаго іерейству скверне не пщуемой, и яко не бывшу вмѣняему, аще съ правильнымъ опасствомъ возсуждаемый тако православивъ и сый нѣкогда скверный

іерей въ послѣднѣйшемъ своемъ житіи не осужденъ возъявится, уподобится не точію іерейскаго достоинства, но и епископскаго обычными всяко степенями на учительскую высоту возводимъ“.

Согласно этому и Григорій Богословъ такъ-же отвергаетъ хиротонію еретиковъ втораго чина, пиша посланіе ко Клифонію пресвитеру и ко инѣмъ многимъ яко не примати губительство еретическое, яко чуждое и противное святой соборной и апостольской церкви. (Житіе Григор. Богослова древлеписьменное). Отъ выше приведенныхъ свидѣтельствъ ясно видно, что хиротонія еретиковъ втораго чина какъ и перваго отвергается и называется скверной и какъ не бывшей. А св. Григорій Богословъ повелѣваетъ оную отмѣтати и считать чуждою Христовой церкви. Австріецъ-же вопреки такимъ яснымъ свидѣтельствамъ, такую богопротивную хиротонію приняли. Затѣмъ Австріецъ въ доказательство того, что будто-бы хиротонія еретиковъ втораго чина (аріанъ) принимается, привелъ свидѣтельство блажен. Іеронима изъ разговора противъ люцеферіанъ. Но и здѣсь австріецъ говоритъ не правду, по тому что, блаженный Іеронимъ о еретикахъ втораго чина ни слова не говоритъ, такъ какъ весь разговоръ былъ на правленъ по поводу православныхъ епископовъ, которыя на Риминійскомъ соборѣ были уловлены аріанами. (См. твор. блаж. Іеронима часть 1 стр. 59). При этомъ во время разговора противъ люцеферіанъ на пріятіе аріанъ въ церковь, не было еще изложено ни какого чина, по тому, что въ первый разъ втор. Вселенскій соборъ въ 381 году изложилъ правило, въ которомъ повелѣваетъ аріанъ принимать вторымъ чиномъ, а разговоръ противъ люцеферіанъ былъ написанъ Іеронимомъ въ 379 году. Послѣ-же втораго Вселенскаго собора ужъ ни гдѣ не видится, что-бы хиротонія аріанъ была принимаема.

Затѣмъ австріецъ для чего-то приводитъ седьмой Вселенскій соборъ, который принялъ хиротонію иконоборцевъ, не ужели онъ и здѣсь думаетъ найти оправданіе своего

лжесвященства? Этотъ примѣръ къ нимъ ни сколько не подходитъ. Ибо на седьмомъ Вселенскомъ соборѣ было 167 отцевъ во главѣ съ Тарасіемъ патріархомъ Константинопольскимъ, они-то и принимали иконоборческихъ клириковъ. У австрійцевъ же когда къ нимъ присоединялся митроп. Амвросій не было не только собора епископовъ, но хотя-бы одного епископа, а былъ только попъ Іеронимъ пришедшій по ихъ-же понятію изъ того-же „блуднаго Вавилона“, да и этотъ попъ принималъ митроп. Амвросія не такъ какъ принимали отцы седьмого Вселенскаго собора. Они приняли иконоборческихъ епископовъ черезъ одно покаяніе, попъ-же Іеронимъ принялъ Амвросія чрезъ миропомазаніе. По этому австріецъ напрасно трудился ссылаясь на седьмой Вселенскій соборъ, который ни коимъ образомъ не можетъ служить оправданіемъ для ихъ лжесвященства. Далѣе австрійскій писатель называетъ Коновалова насмѣшникомъ надъ Крестомъ и смертью Господней, за то, что Коноваловъ-де, принимаетъ крещеніе отъ самозванцевъ. Но австрійцы говоря такъ должны сознаться, что они прежде всего сами „насмѣшники надъ Крестомъ и смертью Господней“, по тому, что они называя безпоповцевъ самозванцами, въ то-же время крещенныхъ ими не перекрещиваютъ, что видно изъ окружной грамоты Кирилла м. Бѣлокриницкаго. (См. окружное посланіе стр. 6-я 2-го счета Яссы 1864 г.). Писатель далѣе заявляетъ, что приведенныя Коноваловымъ слова Іоанна Вишенскаго „лучше бо вамъ безъ владыкъ и безъ поповъ отъ діавола поставленныхъ къ латинамъ отъ которыхъ не только хиротонія, но и крещеніе не принимается по тому, что они обливаютъ“.

Сказавши это австріецъ должно быть и не подозрѣвалъ, что этимъ онъ самъ себя обличаетъ. Если латинъ по тому названы „отъ діавола поставленными,“ что они обливанцы, тогда нужно признать и м. Амвросія тоже „отъ діавола поставленный“, вѣдь онъ такъ-же обливанецъ, о чемъ Коноваловымъ и нами не разъ уже было доказано.

Далѣе писатель въ подстрочномъ примѣчаніи говоритъ:

что „по словамъ Іоанна Вишенскаго латинскіе пастыри отъ діавола поставлены, еще по тому, что они пасуть чрево и можетъ богатство“.

Но и здѣсь прямое обличеніе Амвросія, затѣмъ онъ именно и пришелъ къ австрійцамъ, что-бы пасти свое не сытое чрево, а если-бы не для этого, то зачѣмъ-же было-бы ему дѣлать условія съ Бѣлокриницкими о томъ, что-бы они ему ежегодно платили по 500 червонцевъ.

Въ заключеніе австріецъ говоритъ, что митроп. Амвросій занялъ Бѣлокриницку кафедру на основаніи церковныхъ правилъ и что крещенъ де онъ не обливательно. Изъ всего этого видно, что „наше священство дѣйствительное, законное, благодатное и спасительное“.

Писатель говоря, что митроп. Амвросій принять по правиламъ, правилъ этихъ не указалъ, да и ни гдѣ нѣтъ такихъ правилъ, которыя повелѣвали-бы попу принять епископа и оставить его въ своемъ званіи, какъ это было у австрійцевъ, все это только пустословіе австрійца, но мы не послушаемъ какого-то австрійскаго писателя, а обратимся къ человѣку носящему санъ епископа австрійской іерархіи и посмотримъ, что онъ говоритъ о принятіи Амвросія. Вотъ что писалъ знаменитый австрійскій епископъ Аркадій къ попу Василію Каменскому: „зри братѣ гдѣ врата? Разсмотримъ и самый корень Амвросія: не вратами, но тѣснотою съ нуждею великою! Я однажды отцу Павлу написалъ объ Амвросіи пунктовъ до 14, онъ отвѣтъ далъ. Я паки возразилъ: не о томъ вопрошаю; но не погрѣшилъ-ли о вѣрѣ Амвросій, (а что именно не подобаетъ глаголати)? Итакъ отецъ Павелъ не доказалъ. (переписка раск. дѣят. выпускъ II стр. 109).

Изъ этихъ словъ видно, что Амвросій вошелъ въ австрійскую церковь не вратами, не дверью, какъ-бы надлежало на основаніи каноническихъ правилъ и какъ всегда православные пастыри занимали епископскіе кафедры, но тѣснотою съ нуждею великою, какъ говоритъ Аркадій. А о такихъ пастыряхъ, вотъ что сказалъ Спаситель: „аминь

аминь глаголю вамъ, не входяй дверьми во дворъ овчій, но прилазя инудѣ той тать есть и разбойникъ“. (Евангел. Іоанна глав. 10 ст. 1). По этому и митроп. Амвросій, по суду самого Спасителя, есть тать и разбойникъ. О томъ-же, что митроп. Амвросій обливанъ было достаточно доказано выше.

Изъ всего-же этого, долженъ быть единственный правдивый выводъ, что австрійское священство есть „не дѣйствительное“, „не законное“, „безъ благодатное“ и „не спасительное“.

Въ концѣ своей книжки австрійскій писатель говоритъ, что не весело будто-бы шли миссіонеры съ этой бесѣды и что одинъ изъ нихъ Самарскій Александровъ яко-бы откровенно заявилъ Мельникову, что „Коноваловъ бесѣду провалилъ“. Относительно того, какъ шли миссіонеры весело или не весело и какое впечатлѣніе произвела на нихъ бесѣда, можно видѣть изъ ихъ-же книжекъ напечатанныхъ ими по поводу этой бесѣды. Они прямо заявили, что Мельниковъ остался безъ отвѣтнымъ.

Что-же до Александрова, который будто-бы сказалъ, что Коноваловъ провалилъ бесѣду, то это прямо-таки не лѣпый вымыселъ австрійскаго писателя, такъ могутъ лгать тѣ люди которыя окончательно потеряли свою совѣсть. Миссіонеръ Александровъ на мой вопросъ объ этомъ отвѣтилъ, что онъ ничего подобнаго Мельникову не говорилъ. И если кто желаетъ въ этомъ удостовѣриться, то могутъ такъ-же обратиться за разъясненіемъ къ самому Александрову.

Окончивши разборъ австрійской книжки, я хочу сказать нѣсколько словъ объ обоихъ собесѣдникахъ, о Мельниковѣ.

Австрійцы во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ, печатаютъ известную легенду о „продажѣ Коноваловымъ тюринскихъ мѣстъ и этимъ стараются его очернить въ глазахъ читателей. Но это, какъ уже было выше замѣчено, ложь и клевета.

О Коноваловѣ поговоримъ нѣсколько ниже. Теперь же замѣтимъ, что австрійцы гордятся Мельниковымъ, превозносятъ всевозможными похвалами считая его великимъ и честнымъ человѣкомъ. Но въ этомъ они жестоко ошибаются. Э. Мельниковъ—совсѣмъ не такой честности, какъ думаютъ австрійцы, а на оборотъ, человѣкъ потерянный во всѣхъ отношеніяхъ; нѣкогда бѣгавшій за границу отъ заслуженнаго наказанія. Вотъ что пишетъ проф. Субботинъ на котораго самъ Мельниковъ и австрійцы по собственному сознанію, часто ссылаются: *) „Не за вѣру, не за преданность глаголемому старообрядчеству, не за его защиту и распространеніе, не за брань и клеветы на церковь арестованъ Ефимъ Мельниковъ, а просто за поддѣлку фальшивыхъ документовъ; не отъ страдальческихъ вѣнцовъ за вѣру бѣжали его дѣти, а спасаясь отъ законной кары за участіе въ мошенническихъ дѣлахъ отца и за содѣйствіе этимъ дѣломъ. Преслѣдуются они, какъ обыкновенныя преступники, за мошенничества и подлоги“. Ниже Субботинъ прибавляетъ:

„Какъ-же не позоръ для австрійскаго общества, когда его „герой“, его краса и опора, оказались просто поддѣлователями фальшивыхъ документовъ, уголовными преступниками“. Преступленія-же и поддѣлки Мельниковыхъ состояли въ томъ, что „Ефимъ Мельниковъ предъявилъ ко взысканію вексель въ 25,000 рублей, будто-бы выданной одной изъ наслѣдницъ Шведовыхъ сыну его Василію. Г-жа Шведова не признала вексель и представила доказатель-

*) См. разбираемую книжку стр. 12).

ства его подложности; дѣло приняло уголовный характеръ и Ефима Мельникова арестовали“. Затѣмъ когда пришло время для Василья отбывать воинскую повинность, какъ освободить отъ этой бѣды „героя“ готоваго сражаться противъ св. церкви, а не противъ враговъ отечества? Мельниковъ (отецъ) рѣшился воспользоваться для этого обычнымъ у раскольниковъ способомъ: онъ убавилъ на цѣлые пять лѣтъ возрастъ младшаго сына и такимъ образомъ старшій при призывѣ, разумѣется съ помощію золота и сребра призванъ льготнымъ и освобожденъ отъ воинской повинности. Это было въ 1893 году, когда Василью было 20 лѣтъ, а Федоръ имѣвшій отъ роду 19 лѣтъ объявленъ только четырнадцати лѣтнимъ. И вотъ этому съ подбритой бородкой „герою“ теперь будто-бы только 16 лѣтъ! При слѣдствіи о фальшивомъ векселѣ обнаружился и этотъ подлогъ это умѣньшеніе лѣтъ меньшому сыну съ злостной цѣлью освободить старшаго отъ исполненія воинской повинности“. („Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій“ за 1896 годъ стр. 3, 4, 5, 6 и 9 изданіе Субботина).

Вотъ каковы главные защитники австрійскаго лжесвященства! Прославленный австрійскій миссіонеръ Федоръ Мельниковъ, вмѣстѣ съ своимъ отцемъ и братомъ, поддѣлываютъ фальшивые документы, прибѣгаетъ къ способу „подбритія бородки“, для того чтобы показаться молодымъ и тѣмъ освободить старшаго брата отъ исполненія воинской повинности и наконецъ бѣжить за границу. Это мало. Изъ заграницы въ письмѣ къ брату Василью онъ пишетъ слѣдующее: „Вотъ наконецъ чего мы достигли своими стараніями на пользу старообрядчества! Я нынѣ подданный (?) Румыніи, по этому безбоязненно могу воскликнуть своимъ сотоварищамъ: бѣжите изъ варварской и злодѣйской Россіи!“

„Это циническое выраженіе говоритъ Субботинъ, обращено ко всѣмъ сотоварищамъ“: Бѣжите изъ варварской и злодѣйской Россіи,—достаточное свидѣтельство тѣхъ патриотическихъ чувствъ, какими проникнуты наши расколь-

ники австрійскаго согласія: вѣдь Мельниковыхъ они считаютъ своими лучшими представителями, своими героями и не знаютъ, какими похвалами могутъ достойно почтить ихъ, а по тому и указанную брань Мельникова на Россію, равно какъ расположеніе его къ Австріи, позволительно считать общей принадлежностью нашихъ старообрядцевъ приемлющихъ (австрійское) священство. А во время предстоящихъ торжествъ священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, эти самые старообрядцы, будутъ разглазольствовать о своей не измѣнной преданности, своему царю и отечеству, о патріотическихъ чувствахъ яко-бы имъ по прімуцеству принадлежащихъ. Гдѣ-же правда? Въ этихъ-ли лъстивыхъ рѣчахъ раскольническихъ депутацій и адресовъ, или въ этомъ откровенномъ приглашеніи передоваго раскольника къ его друзьямъ и единомышленникамъ: „бѣжите изъ варварской и злодѣйской Россіи“. („Лѣтопись происход. въ раскол. событ. за 1896 г. стр. 84 и 89 изд. Субботина).

Изъ письма Федора Мельникова видно, что онъ не вѣрный и преданный сынъ нашей Россіи, а измѣнникъ злословащій и называющій ее „варварской“ и злодѣйской, совѣтующій изъ нее бѣжать. Это уже верхъ злобы и безстыдства! Называть свое отечество „злодѣйскимъ“, могутъ только люди совершенно лишившіеся чувства, любви и уваженія къ родинѣ каковымъ и сдѣлался Мельниковъ.

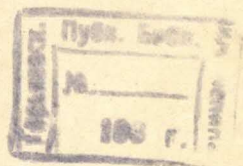
Коноваловъ-же совсѣмъ противоположная Мельникову личность. Онъ ни какихъ фальшивыхъ документовъ не поддѣлывалъ, Россію ни какъ не обзывалъ, а остался вѣрнымъ ея сыномъ и не измѣннопреданнымъ престолу нашихъ самодержавныхъ царей.

Въ одномъ изъ номеровъ Екатеринбургской газеты „Уралъ“ находится слѣдующій отзывъ о Коноваловѣ:

„Андрей Коноваловъ въ глубинѣ своей души есть та единица, которой сильна Россія, онъ есть оплотъ Государства. Онъ любитъ всѣми фибрами души своей Христа и любитъ свой народъ. И какъ любитъ! А гдѣ есть такіе

люди какъ Андрей Коноваловъ, тамъ царь можетъ спать спокойно“. (№ 1532, 27 юня 1902 г.).

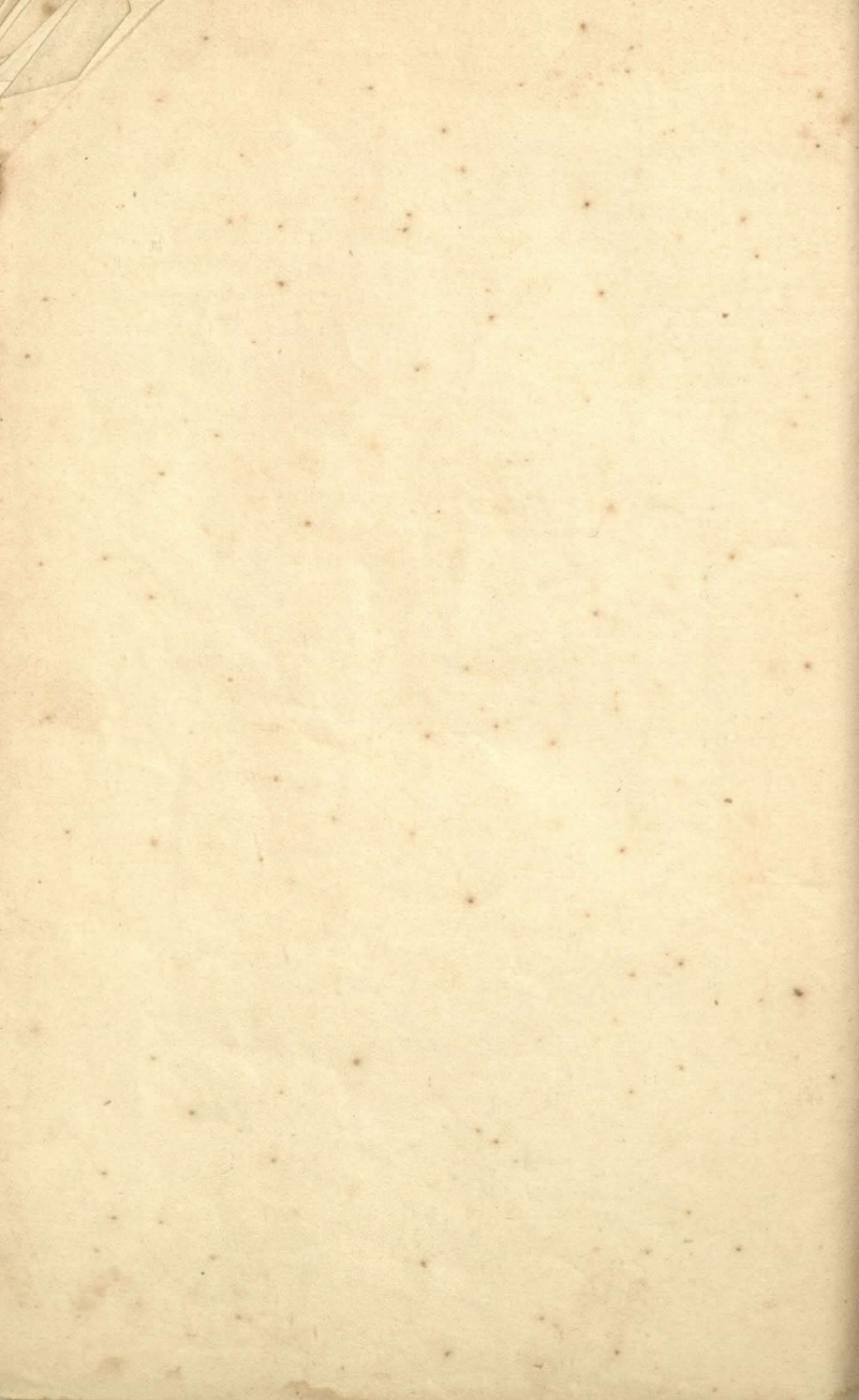
Это сравненіе собесѣдниковъ, мною сдѣлано вслѣдствіи того, что въ разобранной нами книжкѣ „австріецъ“ старался показать Коновалова грубымъ, невѣжественнымъ и не заслуживающимъ ни какого вниманія. Мельникова-же „писатель“ выставляетъ чуть-ли не богословомъ. Теперь-же пусть читатели видятъ и судятъ сами каковъ Мельниковъ и каковъ Коноваловъ.

~~10/26~~

58

K14